

Вагим Турей

ПРИРОДА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Вадим Гурей

**ПРИРОДА
СЛОВООБРАЗОВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА**

«Издательские решения»

Гурей В.

ПРИРОДА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА /
В. Гурей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-508272-5

В нашем мире существует много удивительных вещей, к которым с полным правом можно отнести и человеческие языки, вернее сказать, их невероятно большое количество, похожих и совсем не похожих друг на друга, на которых говорят разные народы и племена. Но не меньшее удивление вызывает и то, что люди, их создавшие, до сих пор не понимают, как они это сделали. Возможно это исследование происхождения русских слов и их структуры прольёт больше света на эту проблему. Книга содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-508272-5

© Гурей В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Проблема в понимании возникновения и развития человеческой речи	9
Причины возникновения человеческой речи	13
Возникновение и эволюция первых слов и стоящих за ними образов	14
Слова: «ТА», «ТО», «ТЕ», «ТЫ», «ТУ», «ТЯ», «ТЁ»	16
Указательные слова: «ДИ» и «ДЕ»	17
Указательные слова: «У», «В», «ВО», «ОБ»	18
Слова: «АТЬ! – АТ!», «ОТЬ! – ОТ!», «ЕТЬ! – ЕТ!», «ЭТЬ! – ЭТ!», «ИТЬ! – ИТ!», «ЫТЬ! – ЫТ!», «УТЬ! – УТ!», «ЮТЬ – ЮТ!».	19
Слова: «АД! – АДЬ!», «ЯД! – ЯДЬ!», «ОД! – ОДЬ!», «ЁД! – ЁДЬ!», «ЕД! – ЕДЬ!», «ЭД! – ЭДЬ!», «ИД! – ИДЬ!», «ЫД! – ЫДЬ!», «УД! – УДЬ!», «ЮД! – ЮДЬ!».	20
Слово «КР»	21
Слово «ГР»	24
Слово «ТР»	25
Слово «ДР»	26
Эксклюзивность и индивидуальность рождения слов	29
Причины зарождения такого большого количества языков, существующих в нашем мире, их невероятная живучесть и консервативность	31
Естественная изменяемость языков и влияние на них цивилизационных процессов	33
Народные и элитарные языки	36
Анализ взаимодействия мозга и сознания, а также их участие в речевых и словообразовательных процессах	39
Значения слов и стоящие за ними образы	42
Природная структура слов и её научное понимание	48
Восклицательные слова: «АЙ!», «ЯЙ!», «ОЙ!», «ЁЙ!», «ЕЙ!», «ЭЙ!», «ИЙ!», «ЫЙ!», «УЙ!», «ЮЙ!».	49
Восклицательные слова: «АХ!», «ЯХ!», «ОХ!», «ЁХ!», «ЕХ!», «ИХ!», «ЫХ!», «УХ!», «ЮХ» и «ХА!», «ХО!», «ХЕ!», «ХИ!», «ХУ!».	50
Слова: «СА», «СЯ», «СО», «СЁ», «СЕ», «СИ», «СЫ», «СУ», «СЮ»	53
Причины возникновения терминов: приставка, корень, суффикс и окончание	60
Заемствованные слова Русского языка	67
Письменность или особенности записи человеческой речи	71
Конец ознакомительного фрагмента.	74

ПРИРОДА СЛОВООБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА

Вадим Гурей

Дизайнер обложки Вадим Васильевич Гурей

© Вадим Гурей, 2020

© Вадим Васильевич Гурей, дизайн обложки, 2020

ISBN 978-5-0050-8272-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

В современном обществе существует общепринятая точка зрения, что в постоянно меняющемся языке его древняя история не может сохраняться очень долго, и те слова, с которых начинался наш язык уже давно канули в небытие.

Однако, с точки зрения, представленной в этом исследовании, изменчивость эта только кажущаяся и по большей части носит внешний характер. В своей же основе любой язык невероятно консервативен и благодаря этой внутренней базовой основе даже языки самых малочисленных народов долгое время сохраняют свою идентичность несмотря на соседство других языков, а также экспансию языков больших народов и титульных наций, которая особенно сильна в нашем современном информационном мире. Именно эта их базовая основа и не даёт языкам смешиваться, иначе большинство их уже давно бы слилось в один язык.

Но реальная действительность показывает, что языки не смешиваются, а наоборот расходятся, образуя семейство схожих языков, и схожесть эта сохраняется очень долго благодаря той же их базовой основе и невероятной консервативности, от чего в нашем мире и существует такое большое количество языков. А так как любой язык по своей сути является носителем информации как о себе самом, так и о своём народе, история жизни которого отражается в языке как в зеркале, то её не трудно прочесть в словах языка того народа, для которого она имеет ценность или хотя-бы вызывает интерес.

В современном мире мы хорошо видим, что происходит с историей прямо на наших глазах. Как люди по-разному смотрят на одни и те же события, произошедшие совсем недавно или происходящие прямо сейчас. Как новые элиты, обретая власть, первым делом начинают переписывать историю, чтобы обосновать свои права на эту власть, списывая все преступления, в том числе и те, которые творили сами, на проигравших, тем самым каждый раз подтверждая известный закон, что историю всегда пишут победители.

Однако, ту историю, которая отразилась в языке народа и отпечаталась в его словах, переписать невозможно – её можно только предать забвению. Для этого достаточно лишь убедить людей, что история не может долго сохраняться в постоянно меняющемся языке и в его словах, состоящих из корней, суффиксов и прочих частей, нет ничего кроме нынешних современных значений, поэтому искать в них какой-то внутренний смысл, а тем более историю – нет никакого смысла.

Именно такая точка зрения высказывалась некоторыми лингвистами в известной телевизионной передаче Гордона о русском языке, что с одной стороны вызывало большие сомнения в профессионализме таких специалистов, а с другой, наводило на мысль о сознательном противодействии исследованию истинной природы русских слов и как следствие, подлинной истории нашего языка.

Уверен, большинство русскоговорящих людей в той или иной степени не раз подмечали внутреннюю смысловую образность наших слов, совершенно очевидную и не требующую особых исследовательских усилий, и в студии было не мало тех, кто имел схожую точку зрения.

И действительно, довольно трудно не заметить внутри большого количества слов нашего языка существование других слов, например, указательных или восклицательных, обычно звучащих в нашей повседневной речи или разных других слов и их частей, пусть даже старых в разных формах, сейчас считающихся неправильными, которые долгое время жили в нашей деревне.

Например, в словах: скотИНА, корзИНА, дружИНА, резИНА..., надо постараться не увидеть старого слова «ИНА», означающего – иная, иное, иные...

В словах: колЕНО, полЕНО, сЕНО, заточЕНО, замочЕНО, особенНО, степЕННО..., не заметить не менее старого слова «ЕНО», означающего – оно.

В словах: туМАН, обМАН, карМАН, лиМАН, МАНОк, МАНдраж, жеМАНно..., не увидеть старого слова «МАН – манить».

В словах: лиНЯТЬ, обНЯТЬ, пеНЯТЬ, шпыНЯТЬ, пиНАТЬ, стеНАТЬ, проклиНАТЬ, узНАТЬ, окуНАТЬ..., старых слов: «НЯТЬ» и «НАТЬ».

В словах: дАЙ, чАЙ, лЕЙ, имЕЙ, грЕЙ, дуЙ, жуЙ, поЙ, стОЙ, моХ, соХ, чаХ, маХ, орЕХ, теХ, этиХ..., как не увидеть восклицаний: АЙ! ЕЙ! УЙ! ОЙ! ОХ! АХ! ЕХ! ИХ!...

С этой точки зрения сразу становится хорошо видна не только составная структура всех этих слов, но и те слова, которые участвовали в их формировании, что в свою очередь показывает их постоянное использование в речи нашего народа, а значит и более вероятностное происхождение именно в нашем русском языке.

Поэтому, крайне удивительно, что люди, профессионально занимающиеся этимологией русских слов, не только не исследуют такие всем очевидные факты, но стараются не обращать на них никакого внимания или пытаются выдать их за случайное явление, а свои научные изыскания проводят с помощью схематичного деления слов на совершенно условные части, которые были созданы ещё средневековыми языковедами на заре становления разных наук. И вероятнее всего, они были придуманы для оформления структуры слов в какой-то имеющий научный вид порядок, для определения их изменяемых и неизменяемых частей, чтобы с их помощью создавать грамматические правила и изменять формы слов в разных смысловых значениях или грамматических категориях.

Этим частям языковеды прошлого дали названия: «корень», «приставка», «суффикс» и «окончание» и, вероятнее всего, совсем не предполагали, что на смену им придут специалисты, которые с помощью этих частей долгие годы будут проводить исследования самой природы слов и действительно установят законы их строения и формирования, защищая кандидатские и докторские диссертации.

Я думаю, что если бы средневековые языковеды об этом узнали, то сильно бы удивились и, скорее всего, от души бы посмеялись над такой глупостью.

Однако, их современные коллеги благодаря этой нехитрой схеме проводят сравнительные анализы слов разных языков, далёких друг от друга как во времени, так и географически и устанавливают их происхождение. Кроме того, в их научных трудах, как правило, слова постоянно заимствуются, переходя из одного языка в другой. Поэтому, происхождение того или иного слова они уводят далеко в прошлое в какой-то другой древний забытый язык, в результате чего ставить вопрос – как слово возникло в том древнем языке? – становится просто бессмысленно.

Таким образом, все эти древние забытые языки, сама древность которых может быть под большим вопросом, являются тем омутом, куда тянутся большинство изысканий современных языковедов и откуда рождаются обоснованные сомнения в научности тех этимологических словарей, переполненных результатами подобных исследований, на которые они так любят ссылаться.

И сомнения эти вызваны не информацией, собранной в этих словарях, так как любая информация всегда полезна, а теми выводами, которые делаются на её основании. Особенно когда такие выводы, опираются на другие выводы, считающиеся авторитетными, и не подвергаясь критической проверке, дружными хороводами кочуют из одного научного труда в другой, о чём более подробно с конкретными примерами мы поговорим позднее.

Очевидно, в здравом уме трудно оспаривать то, что для создания нового слова человек всегда использует старые слова и их образы, которые уже существуют в базе данных его мозга, а не бессмысленно составляет разные попавшиеся ему звуки или сочетание звуков. Так было и в далёком прошлом, когда создавались самые первые слова, и потом, когда они становились более сложными или сложенными, так происходит и сейчас.

Со временем образы тех сущностей, для которых были созданы новые слова, вытесняют из сознания людей их внутренние образы, сложенные из старых слов, которые так и продолжают жить в новых словах. Например, в слове «ГОЛОСОВАТЬ – голос+совать», большинство людей вряд ли видят слова: «голос» и «совать», хотя именно это они и делают, когда приходят на голосование. Это говорит о том, что даже те древние слова, состоящие из одного – двух звуков, с которых начинался наш язык, никак не могли исчезнуть из него без следа, а так и продолжают жить частями слов, которыми мы ежедневно говорим, являясь тем фундаментом, на котором стоит всё великолепное здание русского языка.

Их сохранность обеспечивалась тем, что они участвовали в рождении всех последующих слов и, если даже какая-то часть сформированных ими слов умирала, они продолжали своё существование в других словах, с помощью которых люди складывали новые слова. Кроме того, если при формировании новых слов, старые слова люди сокращали, то сокращали опять до своих изначальных древних форм, что могло происходить как сознательно, так и бессознательно, на примере того, как мы сейчас образ действия можем передать словами: «АТЬ» и «ИТЬ» или ДРебезжащий звук передать древним звукоподражательным словом «ДР!», с помощью которого совсем недавно сложили слово «ДРызина».

Более того, настоящее исследование покажет, что путём сбора большого количества слов, сформированных этими древними короткими словами, оказалось не трудно установить их первоначальные смысловые образы, сохраняющиеся там в неизменном виде, что попутно доказывает их происхождение в нашем языке.

Иногда, древние слова между собой создают устойчивые сочетания, которые языковеды называют корнем и суффиксом, а иногда нет. Бывает, что они или их сочетания являются главными участниками формирования слов, основой их внутреннего образа или словообразующими, а иногда только второстепенными, благодаря которым человек складывает новое слово. И сложение это, часто несёт неожиданный и не предсказуемый характер, что не удивительно, так как их формирование происходило всегда осмысленно и оригинально, в разное время, разными людьми с разным мировоззрением, интеллектуальным уровнем и запасом слов, а также в разных условиях их существования, от чего этот процесс просто физически не мог иметь никакой общей схемы или системы, тем более состоящей из бессмысленных частей.

Поэтому, иногда смешно смотреть, как языковеды в некоторых словах никак не могут определить, что есть суффикс, а что окончание и есть ли они там вообще, или, когда ломают голову, почему однокоренные слова имеют совершенно разные значения.

Слова могут иметь некоторую схематичность только когда люди формируют их грамматические категории, но сами слова складываются всегда оригинально и непредсказуемо благодаря индивидуальным творческим усилиям конкретных людей, которым посчастливилось обогатить наш язык новым словом, зажившим в нём своей самостоятельной и иногда очень долгой жизнью. Некоторые слова сложены довольно просто, а иные даже примитивно, но есть и такие, которые говорят, что во все времена существовали интеллектуалы или просто талантливые люди своего времени, оставившие в языке плоды своего творчества в виде очень интересно сложенных слов и их внутренних образов, как например, слово «РЕСНИЦА – реэс+ниц+ца!», несущая внутренний образ «реет ниц, как выражено восклицанием ЦА!».

Всё вместе это составляет кладёз творческих и интеллектуальных усилий наших предков, где как раз и лежит не только история русского языка и всё его богатство, но и отпечатанная в словах подлинная история нашего народа.

На поиски этой истории мы и отправимся в наше исследовательское путешествие, маршрут которого пройдёт по самому большому и поистине, бескрайнему морю русских слов.

Проблема в понимании возникновения и развития человеческой речи

В нашем мире существует много удивительных вещей, к которым с полным правом можно отнести и человеческие языки, вернее сказать, их невероятно большое количество, похожих и совсем не похожих друг на друга, на которых говорят разные народы и племена. Но не меньшее удивление вызывает и то, что люди, их создавшие, до сих пор не понимают, как они это сделали. Современная наука, например, физика или биология, проникла в такие тайны мироздания, открыв целые миры, которые не созданы людьми и ранее им были неведомы. А вот в науке языкознания, изучающей историю языков и структуру их слов, являющихся человеческим творением, специалисты застряли в средневековье и уже много сотен лет, как в ступе толкут проблему возникновения и развития человеческой речи, несмотря на то, что прямо на их глазах люди порождают всё новые и новые слова, развивая и совершенствуя свою речь.

Поэтому не удивительно, что для массы простых людей их речь является чем-то совершенно непостижимым, а такое невероятно большое и разнообразное количество языков, существующих в нашем мире, многие умы в том числе и лингвистические – просто вгоняет в стопор. Более того, как в далёком прошлом, так и в наш просвещённый век продолжает существовать мнение, что язык человечеству дан всемогущими богами и до сих пор есть люди, которые искренно в это верят.

Однако, наша известная и мудрая пословица говорит, что горшки не боги обжигают, так как род подобных занятий вряд ли бы вызвал у них живой интерес или, если сказать по-научному, такого рода задачи не решаются их иерархической системой, а всецело принадлежат сфере деятельности человека. Но даже, если предположить, что боги приняли бы в этом участие, то полагаю, придумали бы более искусный и совершенный вид коммуникации. А человеческая речь далеко не идеальна и имеет ряд существенных недостатков в передаче мыслей и ощущений, от чего люди пребывают в постоянных спорах. Большинство таких споров на самом деле идёт о значении слов, за которыми каждый спорящий видит свой смысловой образ. Об этом же говорят и философы, что главная проблема философии – это ЯЗЫК.

Например, существуют споры среди философов и учёных о том – что есть истина?

Одни утверждают, что истина всегда относительна и зависит от точки зрения, поэтому её не существует. Другие говорят, что истина действительно относительна, но это не делает её несуществующей, так как у каждой точки мироздания существует своя истина. Как видите, за словом «ИСТИНА» каждый видит свой образ.

К слову сказать, тот образ «универсального закона для всего существующего», который одна из спорящих сторон вкладывает в это слово, говоря, что такого закона не существует, действительно лежит во внутреннем образе русского слова «ИСТИНА», сложенного из старых слов нашего народного языка «исть+ина», где слово «ИНА» является старой формой слова «ИНАЯ», а слово «ИСТЬ» – старой формой слова «ЕСТЬ». Оба слова: старое «ИСТЬ» и новое «ЕСТЬ» имеют два значения «быть, существовать и поглощать пищу», которые неразрывно связаны между собой, так как всё существующее обязательно чем-то питается, благодаря чему и существует.

Наш мир именно так и устроен, что всё в нём является чьей-то пищей. И даже обыкновенный камень, существует благодаря тому, что он поглотил или чем наполнен, что и отражено в самой структуре слова «КАМЕНЬ – ка+ам+ень» сложенном из слов: «КАК», «АМ – поглощать» и слова «ЕНЬ», являющееся старой формой слова «он», формирующих внутренний образ «КАК поглотил ОН». Также существует и мир образов, полный реальных и нереальных существностей, который питает мозг человека, поэтому даже ложь, питающаяся враньём или

неправдой, существует вполне реально, а значит истинно, и мы говорим: «Это истинная ложь – или – здесь поистине, всё ложь и заблуждение».

С этой точки зрения становится очевидно, что люди в прошлом создали слово «ИСТИНА» благодаря тем же размышлениям об этом универсальном законе для всего существующего, результат которых мы видим во внутреннем его образе, являющимся очень точным определением этого универсального закона – ИНОЕ БЫТИЕ или отдельное от других СУЩЕСТВОВАНИЕ, основанное на ином поглощении пищи, что и является истинным или общим универсальным законом для всего существующего, кроме небытия.

Возможно, зная ИСТИННОЕ значение слова «ИСТИНА» люди бы не тратили время на бесполезные споры.

Подобные споры мы можем встретить и у специалистов в области языкознания, которые, казалось-бы, должны не только хорошо понимать стоящие за словами смыслы и образы, но и разъяснять людям их истинное значение. Вот яркий пример таких споров, где языковеды по-разному отвечают на вопрос – в чём сущность связи между языком и речью?

Одни из них утверждают, что в паре понятий «речь-язык», к компетенции психологии относится только речь как феномен индивидуальной природы, язык же – явление не психологическое, а социальное. Другие между этими понятиями не видят никакой разницы.

Как видите, здесь тоже в каждое из слов: «речь» и «язык» люди вкладывают разные образы.

Как такое может быть, что язык – явление не психологическое, а социальное, если любой язык, основанный на звуке, состоит из произносимых речей, которые одна из спорящих сторон относит к компетенции психологии – как феномен индивидуальной природы? Кроме того, языки наук или искусств, например: живописи, музыки, танцев, жестов и прочего, тоже неразрывно связаны с психологией.

Сущностью связи между языком и речью является ЗВУК, так как за словом «речь» мы видим только образ «нечто сказанного или сказуемого с помощью звука» или то, что реет звуком. И несмотря на то, что речь является неотъемлемой частью языка, основанного на звуке, она есть только его часть, нечто отдельно сказанное или сказуемое.

Казалось бы, у людей, профессионально занимающихся наукой о слове, должно быть чёткое представление о смысле этих слов, так как главная цель их науки как раз и заключается в изучении этих самых слов и стоящих за ними образов, для передачи которых слова и возникают. Но оказывается, такого ясного понимания этих смыслов у них нет даже в тех словах, которые они используют в своей терминологии, что выглядит довольно странно, а по сути – совершенно недопустимо.

Например, за словом «ГЛАГОЛ» люди видят образ «говорить, произносить нечто восторженное или важное», что лучше видно в словах: «ГЛАГОЛИТЬ», «РАЗГЛАГОЛЬСТВОВАТЬ». Однако в лингвистике это слово используют в терминологии, обозначая им слова, передающие образ «действия». Почему их так и не называть – СЛОВА ДЕЙСТВИЯ? Или придумать слово, соответствующее образу «действия». Люди к этому так привыкли, что уже и не замечают, кроме тех, кого впервые заставляют усваивать этот термин, разрушая их логическое мышление. На самом деле, это всё равно, что при общении с людьми слово «делает», заменять словом «глаголет», чего не может себе позволить ни один здравомыслящий человек, но на языковедов этот здравый смысл, видимо, не распространяется.

Термин «СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ – существовать тельно», вероятнее всего, был придуман для обозначения тех сущностей, которые имеют своё тело. Теперь этим термином языковеды называют: факты, события, явления (пожар, спектакль, беседа, каникулы, печаль, страх, радость), а также качества, свойства, действия, состояния (доброта, глупость, синева, бег, решение, толкотня).

То же противоречие в головах многих людей создаёт и лингвистический термин: «СКАЗУЕМОЕ». Как определить, что есть СКАЗУЕМОЕ, а что нет, если буквально всё о чём мы говорим является нами СКАЗУЕМО?

Вероятно, всё сказуемое вполне можно и нужно как-то классифицировать. Но зачем для этого использовать слово, смысл которого имеет широкое обобщающее значение, для обозначения отдельных его частей. Слово, которое подбирается для терминологии, должно как можно точнее передавать значение будущего термина, и кто как не наука о слове обязана ревностно следить за точностью своей терминологии.

Как видите, несмотря на то, что люди долгое время используют свой язык, непрерывно обогащая его новыми словами, они так и не смогли сделать его более понятным, поэтому и учёные, и философы, и даже языковеды всё спорят о словах и путают их значения.

Так-что, человеческий язык, несмотря на всю свою сложность и информативность, далеко не идеален и каким бы количеством слов не обладал, он не в состоянии точно передавать то многообразие информации, которым люди обмениваются между собой. Тем более, что окружающий нас мир невероятно разнообразен и благодаря любопытству людей порождает в их головах большое количество разных образов, для передачи которых постоянно не хватает этих самых слов. Это усугубляется тем, что слова любого языка всегда условны и похожи на бирки, навешанные на нечто существующее в реальном мире или в мире образов, которые просто неспособны отразить все их особенности и качества.

Кроме того, как в прошлом, так и сейчас люди развивают свои языки, создавая и формируя в них новые слова, не от желания сделать эти языки более понятными, а от необходимости обозначить словом или фразой нечто для них новое, возникшее в окружающем их мире или сознании.

На основании этого, трудно не согласиться с большинством исследователей, утверждающих, что развитие речи совершается стихийно и постепенно – как эволюционный процесс. Тем более что такого рода процессу подвержено не только всё то, что создаёт сам человек, но и его собственное развитие.

Однако, как показывает практика, последовательность этих процессов ускользает от внимания не только простых людей, но и современных специалистов как в области языкознания, так и в области общих исторических процессов.

Вероятно, этому в немалой степени способствует низкий уровень знаний тех исследователей, которые занимаются научной деятельностью в гуманитарных областях, в то время как они имеют дело с очень сложными и длительными во времени процессами развития, проходящими в жизни людей, исследования и моделирование которых требует огромного количества всесторонних знаний. Кроме того, законы, установленные в точных науках, сама природа проверяет на истинность и состоятельность, где любые ошибочные расчёты и неправильные выводы приведут к поломкам, обрушениям и катастрофам.

В гуманитарных науках любую глупость можно возвести в непререкаемый закон и из поколения в поколения учить этому людей.

Поэтому, например, в нашей с вами реальности существуют некоторые античные произведения искусств в том числе и письменные, которые по своему эволюционному уровню: мировоззренческому, технологическому и художественному, не уступают не только средневековым, но и некоторым современным. Или, существуют творения глубокой древности, созданные до возникновения письменности, как всем хорошо известные произведения Гомера, весьма объёмные, которые непостижимым образом люди из поколения в поколение хранили в своей памяти сотни лет. А также множество развитых народов, создавших свои цивилизации или царства, имея государственность, свою письменность и современные по тем временам армии, которые удивительным образом, с массой их многочисленных народов, дающих им в то время огромное преимущество, уходят в небытие вместе с их языками.

Всё это выглядит ещё более удивительным, когда в нашем мире до сих пор существует огромное количество малых народов и диких племён с их сохранившимися языками, успешно доживших до наших дней, не имея ни государственности, ни письменности, ни армий, которые всё это создали совсем недавно, да и то не все.

Я уже не говорю о бесчисленном множестве исторических загадок и необъяснимых артефактов, происхождение которых можно понять только, сославшись на деятельность богов.

В нашем исследовании мы попробуем отбросить все нелепые теории и утверждения, не взирая на их авторитетность и попытаемся взглянуть на историю возникновения и развития языков и их слов «трезво», с точки зрения здравого смысла, используя современные знания об окружающем мире и элементарную логику.

Причины возникновения человеческой речи

Очевидно, что человеческая речь возникает не для забавы и развлечения – эти свойства она приобретает уже потом. Создание языков внутри сообществ людей заставляет нужда или необходимость обмена жизненно важной информацией, связанной как с окружающим миром, так и взаимодействием людей в нём. По сравнению с языком жестов или мимики, язык, основанный на звуке имеет заметные преимущества. Звук способен очень быстро, преодолевая препятствия, доставлять информацию на довольно большие расстояния.

Криком можно созывать людей, предупреждать об опасности или просто привлекать их внимание. Разного рода восклицаниями человек может передавать информацию о своём эмоциональном состоянии и считывать её с чужих восклицаний. Криком можно отгонять хищных животных или загонять их в ловушки, а также, имитируя крики животных и птиц, подманивать их во время охоты.

Поэтому нет ничего удивительного в том, что эти и другие жизненно необходимые действия не только развивали речевые способности людей на самых ранних этапах бытия, но и в процессе всего времени их существования заставляли постоянно совершенствовать свой язык, который сейчас является невероятно сложным инструментом для передачи разного рода информации, упакованной в том, что мы называем – содержанием речи. Однако, как в прошлом так и сейчас, основная её функция та же – передача ИНФОРМАЦИИ.

К слову сказать, широкое распространение мобильных телефонов, которые во много раз увеличили расстояние действия голоса, обязано тому же свойству – быстро доставлять информацию.

Возникновение и эволюция первых слов и стоящих за ними образов

«Слова – вовсе не так произвольны и случайны, как это представляется некоторым, поскольку вообще нет ничего случайного в мире, и только наше незнание не позволяет иногда выявить скрытую от нас причину».

Лейбниц.

Довольно трудно не заметить, особенно весной, что наш живой мир просто переполнен звуками, где всякий кричит на свой лад. Каждый из этих звуков обязательно что-то значит и кому-то несёт определённую, понятную информацию. В нашем мире языки, основанные на звуке, существуют не только у животных, птиц и насекомых, но даже у некоторых обитателей морей и океанов.

Среди огромного количества звуков каждое живое существо распознаёт и понимает звуковые сигналы не только своего, но и других видов, особенно, своих жертв или врагов. И несмотря на то что по сложности и информативности языки животного мира сильно уступают человеческим, по своей базовой структуре они ничем от них не отличаются. Животные также, как и человек вкладывают в произносимый ими звук некоторый определённый смысл, который в результате их постоянного тесного общения понимается, принимается и в дальнейшем повторяется всеми животными этого вида.

Таким образом, те или иные звуковые сигналы получают своё определённое значение и становятся эмоционально окрашенными словами.

Если обратить пристальное внимание на детей, которые, как нам кажется, ещё не умеют говорить, то не трудно понять, что они не умеют говорить так, как говорим мы, а это не означает что они вообще не говорят. Самые первые их слова – это крик на все лады, и крик этот – не что иное как ВОСКЛИЦАНИЕ, которое позволяет заявить о себе, привлечь внимание, выразить недовольство, радость или ощутить самого себя, услышав свой собственный голос. Кроме того, в хорошем расположении духа, увлечённые игрушками или окружающими людьми они акают и гукают, вкладывая в эти восклицания какой-то свой смысл, например, удивления, вопроса или чего-то ещё, понятного им одним, предлагая окружающим разгадывать, о чём они говорят.

Здесь мы опять видим то же свойство: вкладывать в звуки определённую чувственную информацию радости, недовольства, желания и прочее, которое присуще не только людям, но и всем представителям животного мира, поэтому можно с полной уверенностью считать это свойство врождённым.

И это наблюдение далеко не ново. Вот как об этом писал Лукреций:

*«Что, удивительного в том,
Что человечество, голосом и языком обладая,
Под впечатлением разным отметило звуками вещи,
Если скоты бессловесные даже и дикие звери
Звуками разными и непохожими кликать привыкли
В случаях тех, когда чувствуют боль, опасение и радость?
– Стало быть, если различные чувства легко могут вызвать
У бессловесных зверей издавание звуков различных,
То уж тем более роду людей подобало в ту пору
Звуками обозначать все несхожие, разные вещи».*

К этому можно добавить, что мыслительная способность и память, потенциально заложенные в мозге человека, обеспечили дальнейшее развитие и совершенствование его речи. Кроме того, сама эта речь в немалой степени способствовала и до сих пор способствует развитию и образной мыслительной способности, и памяти человека, так как в процессе общения, для лучшего понимания, она требовала создания всё новых и новых мысленных образов, и слов их обозначающих.

На основании этого можно смело сказать, что человеческая речь начиналась с отдельных звуковых восклицаний, а любое восклицание, произнесённое не только человеком, но и любым живым существом имеет неотъемлемую функцию привлечь внимание, что как раз и является начальной стадией коммуникации в любом языке, основанном на звуке.

Таким образом самые первые слова, с которых начиналась речь любого языка, вероятнее всего, состояли из одного – двух звуков, которые можно отнести к одной обобщающей категории и назвать «ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫМИ». Каждое восклицание, если даже оно возникает спонтанно и неосознанно, всегда связано с определённым образом «нечто существующего», находящегося либо в окружающем мире, либо в мире образов и чувств, например: найденной пищей, брачным желанием, приближением ночи, рассвета или хищника, чувством радости, боли и так далее. В результате этой связи в памяти живых существ, в том числе и людей, разные восклицания сливаются с определёнными образами и закрепляясь за ними, становятся звуковыми информационными носителями этих образов. Точно таким же способом возникают и звукоподражательные слова, которые человек копирует с природных звуков, наделяя их родственными этим звукам образами.

Если произвести виртуальный эксперимент, в котором мысленно полностью изолировать группу детей, не обучая их говорить, то со временем, вероятнее всего, они и их потомки создадут свой, понятный только им язык.

В постоянном общении между собой они интуитивно разным эмоциональным восклицаниям, состоящим из одного или двух звуков, придадут конкретные смысловые образы. Некоторые звуки или сочетания звуков они возьмут из окружающего их мира, подражая треску ломающейся ветки, плеску или журчанию воды, крику животных и птиц, и превратят в звукоподражательные слова со своим оригинальным звучанием, которые наделят родственными их природе образами.

Когда эти короткие восклицательные и звукоподражательные слова закрепят за собой определённые формы и значения, войдя в обиходную речь, люди будут ими говорить о других сущностях окружающего мира, невольно описывая их этими уже существующими словами, из которых они сложат новые слова, называя ими эти сущности. В результате этого постоянного процесса количество новых слов будет постепенно возрастать, а их формы будут становиться всё разнообразнее и сложнее.

В нашем языке, такую модель возникновения и эволюции слов, можно увидеть на примере звукоподражательных слов, которые мы используем в нашей речи до сих пор.

Слова: «ТА», «ТО», «ТЕ», «ТЫ», «ТУ», «ТЯ», «ТЁ»

Например, взгляните на целую группу указательных слов, которые на первый взгляд звукоподражательными не кажутся. Однако, как вы видите, они основаны на звуке «Т», который уже сам по себе несёт звукоподражательный образ «некой Точки или Толчка, Тычка в определённое место». Кроме того, он является слоговым и всегда звучит в паре с каким-то звуком: Та, Тя, То, Тё, Тэ, Те, Ты, Ти, Ту, Тю, что наглядно показывает рождение этих древних слов, которые получили указательное значение. Здесь мы хорошо видим, что свойство слоговых звуков, всегда звучащих только слогом, о которых более подробно мы поговорим позднее, могут стать причиной возникновения первых слов.

Несомненно, из всех существующих значений, самым древним является именно указательное, которое может легко возникать у любого восклицания, если его подкреплять указательными жестами. Эти слова возникли от звука, когда на что-то указывая, в это место Тыкают, от чего можно предположить, что самое первое значение этих слов было «тут, это, вот или то, что находится рядом». В последствии, слово «ТЯ», древность которого хорошо известна, приобрело дополнительное, более конкретное значение «ты, тебя». Возможно тогда-же это значение приобрело и слово «ТЫ» или «ТЭ». Со временем, подкрепляя указательными жестами, некоторые слова люди стали использовать для обозначения предметов, находящихся вдали. В результате этого, теперь в нашем языке слова: «Та», «То», «Те», «Ту», мы используем в этом значении, которое долгое время остаётся в них неизменно. И только слова «ТЯ» и «ТЁ» вышли из нашего употребления и то не по своей вине, а в результате усилий нескольких поколений лингвистов.

Обратите внимание, как в старом народном языке, с помощью одних этих указательных слов, складывая вместе по три слова, люди сформировали новые указательные слова: «ТУТОТЕ – ту+то+те», «ТУТОТИ – ту+то+ти», «ТУТОТЯ – ту+то+тя», которые в АКающем диалекте звучали «ТУТАТЕ – ту+та+те», «ТУТАТИ – ту+та+ти», «ТУТАТЯ – ту+та+тя».

Соединяя их между собой и с другими словами, они сформировали много новых указательных слов в разных формах и грамматических категориях: ТУт, ТУТО, ТОт, ТОТО, ТАм, ТОм, ТОму, ТЕм, ТЕми, ТЕх...

Кроме того, с помощью этих указательных слов в нашем языке люди сформировали большое количество других совершенно разных слов.

Например, слова, в которых хорошо видна их составная природа: светлоТА – светло+ТА; светлоТЕ – светло+ТЕ; светлоТЫ – светло+ТЫ; светлоТУ, красноТА, дурноТЕ, грязноТЫ, черноТУ, глухоТА, немоТЕ, густоТЫ, нищеТУ, просТОТА, просТОТУ, пусТОТЕ, пусТОТЫ...

Однако их не трудно увидеть и в других словах, которые люди сложили с помощью их указательного значения: ТЫкать, ТЫрить, ТЫн, ТЫчёк, ТОлчёк, ТОпат, ТОчка, ТОрчать, ТОропить, ТУрнуть, ТУман, ТУпик, ТУскло, ТУго, ТАк, ТАскать, ТАчка, ТАнец, ТЯжесть, ТЯжко, ТЯгать, ТЯпка, ТЕпло, ТЕсно, ТЕритория, ТЕчение, ТЕрпение, ТЕмноТА, ТЁмка, ТЁрка, ТЁтка, ТЁлка, ТИшь, ТИбрить, ТИп, ТИкать, ТИк, ТИр...

Слово «ТЮ!» в восклицательном и указательном значении мы используем, когда говорим о чём-то упущенном или потерянном, как например, денежки или поезд – ТЮ! ТЮ!

Указательные слова: «ДИ» и «ДЕ»

В нашем народном языке были указательные слова «ДИ» и «ДЕ», которые произошли именно от слов: «ТИ» и «ТЕ» и, вероятнее всего, являются не менее древними. От этих слов произошло старое слово: «ГДИ» и современное «ГДЕ».

Указательные слова: «У», «В», «ВО», «ОБ»

Слово «У», состоящие всего из одного звука, имеющее и указательное, и восклицательное значение, вероятнее всего, тоже очень древнее и мы неслучайно вкладываем его в уста дикаря, когда пишем о нём книгу или снимаем фильм.

Вполне возможно, не менее древним является и восклицание «О!», которое сейчас указательным словом не является, однако сохраняет за собой оба значения, которые мы до сих пор используем, когда, например, говорим: «О! идёт». Сочетание слова «О!» с указательным словом «В», состоящим тоже из одного звука, породило слово «ВО», которое тоже несёт и указательный и восклицательный образ.

В слове «ТОВО – то+во», которое мы записываем «того», люди сложили два указательных слова.

В нашем языке восклицание «ОБ!» приобрело дополнительное указательное значение, которое как бы ОБъединяет или ОБводит нечто, что хорошо видно во фразах: «ОБ этом; ОБ нём». В слове «ОБРАЗ – ОБ!+раз» восклицание «ОБ!» ОБводит или рисует, очерчивая то, что ОБъединяется в РАЗ или в одно, в один ОБРАЗ.

Восклицание «ОБ!» можно увидеть в словах, в которых хорошо видна их составная природа: ОБнесённом, ОБметённом, ОБмытом, ОБрытом, ОБворожительном, ОБтёсанном...

Вероятнее всего и слово «ОП!», в том же указательном значении, люди использовали для создания слов: ОПиленном – ОП!+пиленном, ОПалённом – ОП!+палённом, ОПьянённым, ОПравданном...

**Слова: «АТЬ! – АТ!», «ОТЬ! – ОТ!»,
«ЕТЬ! – ЕТ!», «ЭТЬ! – ЭТ!», «ИТЬ! – ИТ!»,
«ЫТЬ! – ЫТ!», «УТЬ! – УТ!», «ЮТЬ – ЮТ!».**

Обратите внимание ещё на одну группу слов, которые являются звукоподражательными человеческим восклицаниям, возникающим от прилагаемых усилий в момент какого-либо действия, от чего они и приобрели образ «действия или усилия во время действия», и в этом качестве в нашем языке люди используют их испокон веков. Поэтому даже сейчас они говорят их, например, во фразе: «Посмотри, как он идёт – АТЬ! АТЬ! АТЬ! а она рядом с ним, такая – ИТЬ! ИТЬ!» или в другой фразе: «Берём палку в одну руку, а нож в другую и вот такими движениями – АТЬ! АТЬ! АТЬ! срезаем её край, потом немного вращаем и снова срезаем – ЭТЬ! ИТЬ! ЭТЬ! ИТЬ!». Я уже не говорю о сочетании слов нашего народного языка: «ЕТЬ-ИТЬ ...», которые живут и в современной разговорной речи.

Как видите, эти звукоподражательные слова, состоящие всего из двух звуков, что указывает на их первоначальную и очень древнюю форму, живут в нашем языке до сих пор. Более того, с их помощью как в мягкой, так и в твёрдой форме, наши предки сформировали просто огромное количество слов, в которых они несут свой неизменный образ «действия или усилия во время действия».

В качестве примера, в этом месте я приведу только небольшую часть слов, в которых очень хорошо видна их составная структура: шлёпАТЬ, топАТЬ, топАТ, сыпАТЬ, сыплЮТ, сыплЕТ, совАТЬ, совЕТ, плясАТЬ, клевАТЬ, клюнЕТ – клюнь+ЭТ!; клюнУТЬ, катАТЬ, катнУТЬ, катнУТ, пропивАТЬ, запевАТЬ, наплывЁТ, забросАТЬ, забросИТ, забросЯТ, обеляТЬ – обеля+АТЬ!; умиляТЬ – умиля+АТЬ!; умоляТЬ – умоля+АТЬ!; пуляТЬ – пуля+АТЬ!; закаляТЬ, укоряТЬ, проверяТЬ, затворяТЬ, жалЕТЬ – жаль+ЭТЬ!; болЕТЬ – боль+ЭТЬ! или боле+ЭТЬ!; сунЕТ – сунь+ЭТ!; сунУТЬ, жирЕТЬ, жирЕЕТ, смотрЕТЬ, смотрИТ, вертЕТЬ, вертИТ, вертЯТ, молодЕТЬ, молодеЮТ, шипЕТЬ, шипИТ, галдЕТЬ, галдЯТ, свесИТЬ, шепнУТЬ, шепнЁТ, шумнУТЬ, шумнЁТ, кольнУТЬ, колЮТ, болтнУТЬ, болтаЮТ, гульнУТЬ, гуляЮТ, блеснУТЬ...

В нашем народном языке были формы, которые сейчас считаются неправильными: ведЁТЬ, суЁТЬ, поЁТЬ, куЁТЬ, прядЁТЬ, ткЁТЬ, вьЁТЬ, гнетУТЬ, плетУТЬ, чешУТЬ, брешУТЬ, моЮТЬ, ноЮТЬ, сеЮТЬ, веЮТЬ, реЮТЬ, вторЮТЬ, стоЮТЬ, меряЮТЬ...

В слове «ЮТИТЬ – ють!+ить!» мы видим соединение двух слов, передающих один и тот же образ «действия», что совершенно понятно, так как любой уют требует немало СИЛ и ДЕЙСТВИЙ, как например, постройка жилища и всего того, что необходимо внутри его для создания уютной жизни человека, предела которому нет.

В слове «УТВАРЬ – УТ!+варь» хорошо видно, как для создания слова обозначающего всю эту массу предметов, использующихся при варке или приготовлении пищи, человек соединил два слова «УТ!» и «ВАР», формирующих образ «делают ВАР».

В слове «ТУТ – ту+УТ!» указательное слово «ТУ» указывает на действие, которое передаёт слово «УТ!».

**Слова: «АД! – АДЬ!», «ЯД! – ЯДЬ!», «ОД! – ОДЬ!»,
«ЁД! – ЁДЬ!», «ЕД! – ЕДЬ!», «ЭД! – ЭДЬ!», «ИД! –
ИДЬ!», «ЫД! – ЫДЬ!», «УД! – УДЬ!», «ЮД! – ЮДЬ!».**

Как видите, эти слова своим звучанием схожи с выше представленными звукоподражательными словами, от которых они получили то же значение «действия или усилия во время действия», что можно увидеть в сформированных ими словах: клад, кладь, уклад, гладь, лад, над, спад, запад, листопад, снегопад, водопад, звездопад, рад, парад, сад, чад, смрад, град, каскад, взгляд, глядь, млад, молодь, господь, гад, яд, ядро, след, вред, бред, пред, обед, еда, един, едкий, едва, стыд, труд, люд, суд, судьба, студень, судно, судорога, пруд, уда или Удочка, Удача, Удар...

Среди этих слов мы видим слово «ЯД», получившее дополнительное, более конкретное значение «отравляющего вещества», сила ДЕЙСТВИЯ которого может быть губительна для живого организма, а также слово «АД», означающее место пребывания грешников. Это слово в своём первоначальном значении «действия» указывает на связь с известной философско-религиозной идеей, утверждающей, что всё к чему-бы человек не прикладывал свои УСИЛИЯ И ДЕЙСТВИЯ, так или иначе приводит к разрушению природы и чьей-то гибели, и что человек грешен уже только потому, что родился в этом мире, в котором невозможно прожить, бездействуя или не прикладывая усилий для действия.

В этих группах звукоподражательных слов, эволюцию образов можно увидеть на словах: «ОТ» и «ОД», которые получили дополнительное указательное значение «Отдельного действия или нечто существующего Отдельно От чего-либо».

Отдельно существуют: грОТ, пОТ, пОТок, в море бОТ, вёрОТ, поворОТ, жмОТ, плОТ, плОД, рОД; огорОД, порОДа, борОДа, горОД, гОД, Один, Одна, брОД, перЁД; поОД, свОД, невОД, повОД, взвОД, завОД, лёД – лё+ОД, мёД – мё+ОД...

Слова, в которых очень хорошо видна их составная природа: Отвод, Отдел, Отделять, Отделать, Отвар, Отжим, Отдать, Отросток, Отрыть, Отбор, Отпор, Отмолить, Откол, Отстать, Отпасть, Отрок, Отнять, Отлить, Отбить, Отбыть, Открыть, Отказ...

Например, в слове «ВОТ – во+ОТ!» слово «ОТ» несёт образ «действия, Отделяющего то, на что указывает слово ВО». А в слове «ТОТ – то+ОТ!» указательное слово «ТО» указывает на ТОго Отдельного от других.

В слове «ВОДА – во+ОТ!+да» слово «ОТ» несёт оба свои значения, формируя внутренний образ «ВО Отдельно действует ДА или согласно», что, вероятнее всего, Отдельно От земли, так как земля – твердь, а вода даже стоячая, всё время движется или ВОДИТ. Словом «ВОДА» дети до сих пор называют того, кто в их детских играх ВОДИТ.

Для примера, в этом месте можно привести ещё несколько очень ярких звукоподражательных слов: «КР», «ГР», «ТР», «ДР», на которых тоже можно увидеть модель возникновения и эволюции первых слов нашего языка. Сейчас они словами не считаются, но не взирая на это, иногда нами используются до сих пор именно в их первоначальном звукоподражательном значении, когда, например, мы говорим: «Я совсем несильно сжал, а она – КР! и сломалась» или «Они целый день – ГР! ГР! ГРызутся как собаки», а также во фразе: «Хотел пройти тихо, но половицы под ногами – ТР! ДР! ТР! ДР!». Слово «ТР!» люди и сейчас используют как команду для остановки, когда, управляя лошадью, кричат: «ТРРР!».

Слово «КР»

Слово «КР» в нашем языке могло возникнуть от подражания звуку ломающейся под ногой сухой палки, коры или падающего дерева, а также ломающегося на реке льда, раздавленного КРаба или его высохшего панциря. Кроме того, схожие звуки люди могли слышать в Крике утки, от редких капель дождя, ударяющихся о твёрдые предметы и возможно от иных схожих резких, неожиданных и волнующих природных звуков, которые они связали с образами: «нечто неожиданного, волнующего или ломающегося».

Например, в слове «КРАХ – КР!+ах!», которое в прошлом могло быть и в мягкой форме «КРЯХ – КРЬ!+ах!», хорошо видно, как к слову «КР» и его образу «ломаться», человек стал прибавлять обычное восклицание «АХ!».

Потом к слову «КРЯХ» люди прибавили указательное слово «ТЕ» и слово «ЭТЬ!», вернее сказать, устойчивое сочетание этих слов «ТЕЭТЬ», формирующих образ «ТЕ действия», которое можно увидеть в словах: свистЕТЬ, леТЕТЬ, опуСТЕТЬ... В результате родилось слово «КРЯХТЕТЬ – КРЬ!+ах!+те+эть!», внутренний образ которого можно описать как «ТЕ действия или усилия, выраженные звукоподражательным словом КРЬ! и восклицанием АХ!». Здесь словом «КР!» люди передали как образ «волнующего и ломающегося», так и образ звука кашля от усталости, болезни или старости в её состоянии перед КРАХОМ.

В дальнейшем, к слову «КРАХ» люди присоединили слово «МАЛ», от чего родилось слово «КРАХМАЛ – крах+мал», означающее «КРАХ в очень МАЛенькие частицы».

Образ «нечто ломающегося», видно и в слове «КРОШИ – КР!+ош!+ши!», где восклицания: «ОШ!» и «ШИ! – шы!» могут передавать не только образ «этого ломающего действия», но и его звукоподражательный образ. В слове «КРОШИТЬ – КР!+ош!+ить!» люди заменили звукоподражательное восклицание «ШИ!» на слово «ИТЬ!», сформировав тот же образ «действия». В слове «КРОШЕВО – КР!+ош!+ево», вместо слов: «шы!» и «ить!» мы видим слово «ЕВО», формирующее внутренний образ «ломай, ош! его». В слове «КРУШИ – КР!+уш!+шы!» и «КРУШИТЬ – КР!+уш!+ить!», восклицание «ОШ!» люди заменили на восклицание «УШ!», сформировав другое слово, вложив в его схожий, но несколько иной смысл.

Вполне возможно, что слова: КРошить, КРушить, КРошево, большой древности не имеют, но они созданы на основании древнего слова «КР» и его образа «разрушения».

В слове «КРАЙ – КР!+ай!» мы видим, как кто-то, передавая эмоциональный образ опасности, к слову «КР» присоединил восклицание «АЙ!», так как край способен ломаться, осыпаться и порой бывает опасен, как, например, Край обрыва, пропасти или обычной ступеньки, о чём и предупреждает восклицание «АЙ!». У слова «КРАЙ» в нашем языке есть второе значение «некой области или территории», которое, вероятнее всего, возникло уже позднее и именно от образа «края», способного очерчивать любые предметы.

Услышав схожий звук в крике утки «КРя», люди сложили слово «КРЯК – КРя!+ак!», к которому потом добавили слово «АТЬ!», создав слово «КРЯКАТЬ – КРя+ак!+ать!». Тем же образом они сложили слово «КРИК – КРЬ!+ик!». В словах: «КРЯК» и «КРИК» мы видим слова: «АК!» и «ИК!», которые тоже являются звукоподражательными, человеческим восклицаниям – АКаньям и ИКаньям, получившим значение «одинок или объединяющий в одно», с которыми мы познакомимся позднее.

Образ «эмоционально волнующего звука» можно увидеть и в слове «СКРЁБ – с+КРЬ!+об! или сэ!+КРЬ!+об!», где восклицательное слово «С – Сэ!», имеющее указательное значение, передаёт как образ «Соединения С волнующим звуком», стоящим за словом «КРЬ», так и звукоподражательный образ «Ссэ+кольжения этого волнующего звука КРЬ!», а восклицанием «ОБ!» люди передали объединяющий образ «действия этого звука».

Подобным образом они сложили слово «СКРИП – с+КРЬ!+ип!», заменив восклицание «ОБ!» на восклицание «ИП!», к которому потом прибавили слово «КА», являющееся старой формой слова «КАК», от чего произошло слово «СКРИПКА – скрип+ка», внутренний образ которого означает «скрип как или как скрип».

Когда в звуках редких капель дождя, ударяющихся о твёрдые предметы, люди слышали схожий звук «КР!», то у них возник новый образ «отдельных звуковых точек КР!», для передачи которого они к слову «КР» прибавили восклицание «АП!», которым передали образ «действия ударяющихся капель дождя», от чего возникло слово «КРАП – КР!+ап!».

В последствии к слову «КРАП» они добавили слово «АТЬ!», сформировав слово «КРАПАТЬ – КР!+ап!+ать! или крап+ать!», которым передали образ «многократного действия КРАПа или КРАПом действие совершАТЬ». В слове «КРАПИНА – КР!+ап!+ина», к слову «КРАП» люди прибавили слово «ИНА», означающее «иная», формирующее в этом слове внутренний образ «крап иной», говорящий о том, что образ «звука ударяющейся капли» люди превратили в абстрактный образ «любой или ИНОЙ крапИНЫ». В дальнейшем, были сформированы другие более сложные слова с разными отличительными значениями: КРАПинки, КРАПульки, КРАПушки, КРАПление, вКРАПления...

Так как у ломающихся деревьев, палок и прочего, всегда есть определённый запас прочности, который люди не могли не чувствовать, используя их в своих целях, то в их голове естественным образом возник образ «нечто КРепкого или некой КРепости», который они тоже связали со словом «КР», что хорошо видно в слове «КРЫЛО – птичье» и в современном слове «Кран – подъёмный».

Вероятно, благодаря именно этому образу «некой КРепости», с помощью слова «КР» они сформировали слово «КРЫТЬ – КР+ыть!», где лежит образ «крепкого действия или крепким, действие совершЫТЬ». В слове «КРОВ – КР!+ов» словом «ОВ», которым в нашем языке люди передают образ «принадлежать», они сформировали образ «КРепкому принадлежать». (См. знач. сл. АВ, ОВ, ЕВ...). Вполне возможно, что эти слова сложились из слов: «КР!+рыть – КРЫТЬ» и «КР!+ров – КРОВ», где мы видим слова «РЫТЬ» и «РОВ», которые в сочетании со словом «КР» формируют образ «выРЫТого или природой созданного РВА, КРЫТого стволами упавших деревьев и сучьев уКРеплённого КРОВА». Это очень красноречиво говорит не только о рождении слов: «КРЫТЬ» и «КРОВ», но и о том времени существования людей в землянках, когда эти слова родились. От образа, стоящего за словами: КРЫТЬ, наКРЫТЬ, уКРЫТЬ, заКРЫТЬ, у людей естественным образом возникает образ «открывания или открытия», которое может быть и научным.

В слове «КРОВЬ – КР!+овь», слово «КР» может нести сразу два образа: образ «родственности живущих под одним родным КРОВОм» и образ «нечто сломанного в человеческом организме и потому волнующего», от чего люди иногда падают в обморок при виде крови, выходящей через возникший порез, обычно похожий на РОВ или РОФЬ. Поэтому в слове «КРОВЬ» может лежать внутренний образ «сломанному и родному принадлежать».

Образы, стоящие за словами: наКРОЙ, поКРОЙ, уКРОЙ, неразрывно связаны как с родным кровом, так и с одеждой, которой человек себя покрывает. Вероятно, поэтому в нашем языке в слове «КРОЙ» сошлись два разных, но родственных значения «КРОИТЬ одежду и ПОКРОВ из одежды». В слове «КРОЙ – КР!+ой!», в значении «крой одежды», слово «КР» несёт образ «ломающегося или разрезаемого материала», что тоже может сопровождаться звуком, похожим на звучание слова «КР», а восклицательное слово «ОЙ!» передаёт как эмоциональный образ разрушения нечего целого, так и предупреждение об ответственности этого действия, от чего в нашем языке существует даже пословица: «Семь раз отмерь, один раз отрежь». В слове «КРОИТЬ – КР!+ой!+ить!» слово «ИТЬ!» добавило образ «действие совершИТЬ».

От всех этих разнообразных образов, стоящих за словом «КР», люди сформировали разные слова.

От образа «нечто ломающегося», слова: КРах, Крахмал, КРяхтеть, КРошка, КРошить, КРушить, КРомсать, КРой, КРоить, Край, КРомка, КРовь, КРаб...

От образа «нечто волнующего»: КРут, КРуть, КРутить, КРуг, КРен, моКР, КРыса, КРаса, КРаска, КРасна, КРуча, КРучина, Кража, КРомешная тьма, КРетин...

От образа «нечто крепкого», слова: КРеп, оКРеп, сКРеп, КРепок, КРепко, КРепость, КРепёж, КРепыш, КРяж, КРыло, КРан, КРинка, КРов, КРыша, КРышка, КРона дерева, КРест, КРопотлив, заКРой, уКРой, наКРой, сКРой...

Слово «ГР»

Слово «ГР» возникло схожим образом, когда звук падающего ГРада или ГРома во время ГРозы порождал в сознании людей тот же образ «резкого звука или нечто волнующего, пугающего», с помощью которого они формировали слова: уГроза, поГром, ГРубость, оГРабление, ГРех, ГРязь, ГРоб, ГРот, ГРань, ГРабли, ГРеть, оГРеть, ГРёзы, ГРусь...

Кроме того, от звука ГРома возник образ «нечто ГРомадного или большого количества», что видно в словах: ГРоздь, ГРуппа, ГРядка, ГРуз...

С этой точки зрения становится очевидно, что слово «ГРош» возникло от образа «КРО-Шить или КРОшки», а позднее от этого образа возникло и слово «ГРамм».

Слово «ТР»

Слово «ТР» в образе «разного рода звука» можно увидеть в словах: Треск, Тряска, Трах, Трахнуть, ТРёп, ТРепать, ТРепетать, ТРындеть, ТРунить, ТРещина, ТРещать...

Звук «ТР!» может возникать от всевозможного ТРения, образ которого люди вложили в слова: ТРут, ТРуд, много раз репетируемый ТРюк, ТРуха, ТРава или ТРын-ТРава, ТРостник, ТРость, ТРопа, ТРаншея, ТРуба, ТРасса, ТРанспорт, ТРап, ТРал...

Слово «ТР», как и слово «ПР» наши предки использовали при управлении лошадьми, как команду к остановке, что породило в этих словах дополнительный образ «некой ПРеграды, ПРепятствия движению», от чего возникли слова: ТРус, ТРуп, ТРос, ТРомб, ТРи, ТРеть, меТР, лиТР...

Например, слово «ЛИТР – ли+ТР!» буквально означает «Лить до некой остановки, обозначенной словом ТР!».

В русском языке указательное слово «С», несущее образ «соединения» и слово «ТР», получили устойчивое сочетание «СТР», формирующее образ «соединение С звуком ТР», хотя, вполне возможно, это сочетание возникло от сложения слов: «ст+тр!», составляющих образ «СТоит ТР!». Так или иначе, словосочетание «СТР» в нашем языке сформировало тоже немало слов, которые сложены из каких-то этих двух образов: СТРах – СТР+ах!, СТРаж – СТР+аж!, СТРасть, СТРапно, СТРуна, СТРапа, СТРела, СТРемя, СТРока, СТРопа, поСТРиг, СТРиг, СТРяпать, СТРельнуть, СТРяхнуть, СТРухнуть, вСТРепенуться, вСТРетить...

Слово «ДР»

Слово «ДР!», передающее образ «резкого звука», мы можем увидеть в словах: «ДРобь – ДР!+обь! или ДР!+опь!» и «ДРаже – ДР!+аш!+же!», где за словом «ДР!» мы слышим звук рассыпающейся дробы и драже. Обратите внимание, для формирования слова «ДРобь» человек совсем не случайно использовал восклицательное указательное слово «ОБЬ!» или «ОПЬ!». С помощью его указательного значения он описал образ «Объединённой в один заряд дробы», а восклицательным, передал образ её действия.

Слово «ДРаже», вероятнее всего, произошло от слов: «ДРожь – ДР+ож!» и «ДРожать – ДР+ож!+ать!», в которых восклицательным словом «ОЖ!» и звукоподражательным «АТЬ!» люди передали образ «действия дрожи».

В слове «ДРова – ДР!+ов+ва!» слово «ОВ», несущее значение «принадлежности», формирует образ «звуку ДР! принадлежит то, что характеризует восклицание ВА!», так как дрова – вещь очень полезная и нужная, особенно зимой, а любые связанные с ними действия, обязательно рождают звук «ДР!».

Те же образы: «ДРебезжащего звука, нечто разДРажаящего или волнующего» мы можем видеть в словах: ДРожь, ДРябло, ДРязги, вДРызг, ДРёма, ДРыхнуть, ДРазнить, ДРянь, ДРоги, ДРын, ДРама, ДРака, ДРаться, ДРать, ДРанка, ДРогнуть, ДРап, ДРапать, ДРиснуть, ДРожать, ДРожки, ДРожжи, ДРуг, ДРоля, ДРужить, ДРужина, боДР, муДР, ДРотик, яДРо, ДРобь, оДР, кеДР, веДРо, беДРо, пуДРа, гуДРон, лахуДРа...

С помощью звукоподражательного слова «ДР» люди сформировали и слово «ВЕДРО», которое для примера, мы рассмотрим более подробно и попытаемся понять, как оно возникло именно в этой форме и какие внутренние образы несёт.

Слово «ВЕДРО» считается очень древним. Оно примечательно тем, что в нашем языке в разных областях Российской империи, кроме значения «ёмкости или ведра для воды», оно несло два разных противоположных значения, как ясной, сухой, так и дождливой погоды.

Это слово сохранилось и в других славянских языках, что можно увидеть в словаре Фасмера:

Ведро. «ясная погода», укр. вѣдро, др.-русск. ведро, цслав. ведръ «ясный», ведро «вѣдро», болг. вѣдър «ясный», сербохорв. ведар – то же, словен. védar «веселый», чеш. vedro, польск. wiodro, в.-луж. wjedro, н.-луж. wjadro. По-видимому, родственно д.-в.-н. wetar, нов.-в.-н. Wetter «погода»; см. И. Шмидт, Pluralb. 202; Бругман, IF 18, 435 и сл., но герм. слова, возм., связаны с вѣтер; см. Бругман (там же); Вальде 817; Траутман, Agr. Sprd. 460. Менее вероятно сближение вѣдро с вѣнуть (*ve, d-); см. Голуб 324. ведрó укр. відрó, др.-русск., ст.-слав. вѣдро отáμνοϛ (Супр., Euch. Sin.), болг. ведрó, сербохорв. вјѣдро, словен. viédro', чеш. vědro, словц. vedro, польск. wiadro. Родственно вода, нем. Wasser, греч. ὕδωρ, др.-инд. udakám «вода», герм. *wēta- «влажный», др.-исл. vátr, англос. væt – то же, греч. ὑδρία «ведро для воды»; см. Мейе, MSL 14, 342; 21, 253; Уленбек, Aind. Wb. 29; Торп 384; Траутман, Agr. Sprd. 458 и сл. Связь с др.-инд. udáram «живот, чрево», лит. vėdaras «желудок», др.-прусск. weders «живот», лтш. vēders, vēdars «живот; возвышение» сомнительна, вопреки Зубатому (AfsIPh 16, 418; Mi. EW 388); см. против – М. – Э. 4, 547 и сл.

В этом описании наглядно видно, что в большинстве слов, принадлежащих к так называемым «славянским языкам», близким к русскому, присутствует звукоподражательное слово «ДР», которым люди передали образ «звука», возникающего от дождя, стучащего по крышам

домов, вёДрам, подставленным для сбора воды и по другим разным предметам, не говоря уже о том, что дождь часто сопровождается ГРомом.

Слово «ВЕДРО – ве+ДР!+ро» сложено на основании именно этого образа «ДРебезжащего звука», где слово «ВЕэ», объединяющее в себе два слова: «ВЕЕ – веять» и «ВЬЕ – вить или виться», формирует внутренний образ «веет или вьёт РОждение ДР!», за которым люди видели двойной образ «как дождь вьёт, то есть идёт, так и только ещё навивает, веет дождём или дождь только собирается, поэтому стоит ясная сухая погода без дождя». Вернее сказать, говоря о дожде, они произносили фразы: «ВЕЕ – веет ДР» и «ВЬЕ – вьёт ДР», благодаря которым и произошло слово «ВЕДРО» в разных формах и противоположных значениях: «дождливой и сухой погоды», а также в значении ведра для воды, которое тоже гремит или ДРебезжит, рождая звук «ДР!», особенно когда на него натываются в тёмных сенях. Кроме того, в слове «ВЕДро – ВЕД+ДР!+ро», случайным образом возникает слово «ВЕД», означающее «ведать или знать», которое рождает дополнительный родственный образ «ВЕДает РОждение ДР!».

В дополнении к этому мы видим, что в словенском языке у этого слова возникает значение «весёлый», так как весёлый человек всегда ВЕЕт или вызывает громкий звук веселья, а также ВЕДает или знает, как РОждать веселье или РАдость.

На этом примере видно, что в слове «ВЕДРО» некоторые исследователи упорно искали образ «воды», который должно бы передавать слово «ВОД», но в большинстве славянских языков его там нет. Поэтому в таких случаях они часто прибегают к предположению, что в слове произошла замена звука. В данном слове – звук «О» перешёл в «Ё» и в «Е», что по сути является подгонкой факта, под нужный им вывод. А слово «ДР», от которого и возникло слово «ВЕДРО», языковеды не знают, вернее сказать – не хотят знать даже невзирая на то, что люди его употребляют до сих пор.

Как я уже говорил, они считают, что такие древние звукоподражательные слова не могут долго сохраняться в постоянно меняющемся языке, и с помощью таких, по их мнению, примитивных слов люди не могут формировать слова для своей речи, хотя более-менее современные слова: ДРобь, ДРобовик, ДРенаж, ДРожжи; и уж совсем новые: каДР, автоДРом, аэроДРом, ДРезина, красноречиво говорят об обратном.

Выше приведённые примеры ярко показывают способность восклицательных, звукоподражательных слов приобретать разные образы, с помощью которых люди успешно формируют новые слова с разнообразными значениями. Что создание новых слов в сознании человека происходит в результате сложения старых слов и их образов, которыми на данный момент времени он располагает. И судя по всему, старые слова и их образы так и остаются впечатанными в новые слова в их внутренний составной образ и существуют там невероятно долго.

Поэтому в слове родной «КРОВ» мы видим вырытый или природой созданный «РОВ» или точнее, его древний образ; в слове «СВОЙ – с+вой», древний образ «соединение С родным ВОЕМ»; в слове «СТРЕЛЯТЬ» так и остался образ «СТРЕЛЫ»; а в слове «ПЕРОчинный нож», образ «птичьего ПЕРА».

В науке существует несколько гипотез, как возникают или рождаются слова человеческой речи. И судя по всему их не следует считать гипотезами, так как в действительности слова могут рождаться всеми известными способами, кроме одного – бездумного, бессмысленного сложения случайно попавшихся звуков, слогов, слов или их частей.

На примере выше разобранных слов мы увидели три основных способа их возникновения.

Прежде всего, как мы уже установили, в речи людей возникают звукоподражательные слова, скопированные с природных звуков, а также с тех восклицаний, которые производит сам человек. В последствии, поселившись в голове человека эти образы могут породить другие образы, тесно с ними связанные. Это подтверждает гипотезу о звукоподражательном происхождении слов, которую современные психолингвистики называют: «звуковым символизмом».

Ещё раньше, до них, об этом писал А. Н. Радищев в своём трактате о человеке, – о его смертности и бессмертии: «Истоки языка скрываются не на небесах, а на земле, в самом человеке и в условиях его существования».

Более того, можно с уверенностью утверждать, что буквально всё что создаёт человек, является ничем иным, как подражанием окружающей его природе. Человеческое сознание – просто физически неспособно придумать то, чего бы уже не существовало в мире. Всё его творчество заключается только в том, чтобы путём сложения уже существующего, придать этому новое качество. Как в далёком прошлом, так и сейчас всё своё вдохновение человек черпает из окружающей его природы и именно ей он обязан всему – чем владеет и что создаёт.

А так как окружающий мир невероятно разнообразен, а живущие в нём люди находятся в разных средах обитания, то всё это естественным образом нашло своё отражение в невероятно большом количестве языков, существующих в нашем мире.

В дальнейшем, на базе восклицательных звукоподражательных слов возникают составные слова, сложенные из этих уже существующих слов и стоящих за ними образов, что было хорошо видно на словах: КРАХ – кр!+ах!; КРАСА – кр!+ас!+са!; ГРЯЗЬ – грь!+азь! или грь!+ась!; ГРОБ – гр!+об!; ТРУП – тр!+уп!; ДРОБЬ – др!+об!..., где мы видим соединение звукоподражательных слов с восклицательными, которыми человек описал новые сущности, возникшие в окружающем его мире или в его голове в виде абстрактных образов.

Некоторые из этих составных слов в прошлом могли быть фразами, каждодневно используемыми в повседневной речи, от чего происходила выработка обусловленной вербальной реакции, благодаря которой тоже могут возникать новые слова. Такой способ сложения слов есть и сейчас и его хорошо видно в современных словах: благовременное – благо+временное, пароход – паро+ход, скороход – скоро+ход, иноходец – ино+ходец, кареглазый – каре+глазый, змеелов – змее+лов, пчеловод – пчело+вод...

В этой связи слово «ВЕРБАЛЬНОЕ» крайне любопытно и его строение подтверждает верность направления нашего исследовательского путешествия. Это слово сложено из двух, казалось бы, совершенно разных слов: «ВЕЕР» и «БАЛ». Однако, их объединяет одинаковый образ «некоего повторения», существующий и у ВЕЕРА, которым для нагнетания воздуха выполняют повторяющиеся обмахивающие движения, и на БАЛУ, где происходит повторение одного и того-же сценария – смены или чередования танцев, которые в свою очередь, тоже состоят из повторения определённых движений. Благодаря этим образам: «повторяющихся движений вееров и танцев», кто-то из людей, возможно скучающих на балу, сложил новое слово «ВЕРБАЛЬНОЕ – веэр+баль+ное», где в конце он добавил слово «НОЕ», означающее «новое или иное», которым создал внутренний образ «некоего иного повторения».

Эксклюзивность и индивидуальность рождения слов

Итак, как в далёком прошлом, так и сейчас, создавая новое слово, человек использует только те слова, которые в базе данных его мозга, уже имеют определённые образы и значения, и используются в повседневной речи. Именно их он складывает в новый образ и слово его обозначающее, а не бессмысленно составляет разные случайно попавшиеся ему звуки, слоги, слова или обрывки слов.

Такой процесс создания нового слова довольно трудно представить, проходящим сразу в нескольких головах одновременно. Поэтому, сколько бы люди не повторяли слова: «ВЕЕР» и «БАЛ», сложить их в новое слово «ВЕРБАЛЬНОЕ» должен был какой-то один человек, осознанно вкладывая в это новое слово образ «повторения», после чего, в разговоре, слово «ПОВТОРЕНИЕ» он стал заменять словом «ВЕРБАЛЬНОЕ». Также и в слове «ВЕДРО», слова: «ВЕЕ» и «ДР», могли существовать задолго до того, как их кто-то сложил во фразу: «ВЕЕ ДР» и впервые произнёс, называя ими дождь, после чего люди стали её повторять с тем же значением. Со временем эта фраза превратилась в слово. Потом рождались новые образы, как дождь только навивает и стоит сухая погода, а также образ дребезжащего ведра, ведающего дождь.

В овоще, который мы называем словом «КАПУСТА», образ «пустоты», существующий как в самой его структуре, так и в том, что этим овощем трудно насытиться, тоже мог присутствовать во многих головах. Но первое осознанное соединение двух слов и стоящих за ними образов: «КА+ПУСТА или КАк+пуста» в слово «КАПУСТА», для обозначения ими этого овоща, могло произойти только в одной голове, после чего её обладатель стал использовать это слово в своей постоянной речи. А когда окружающим людям новое слово и сложенные в нём образы понравились, и они тоже стали им называть этот овощ – родилось слово «КАПУСТА».

Некоторый сорт капусты люди называют «КОЧАННАЯ», где слово «КОЧАН» в АКающем диалекте «КАЧАН – ка+чан» или «КАк чан» кто-то из людей сложил точно таким-же образом, сравнив капусту с чаном. В ОКающем диалекте в слове «КОЧАН – ко+чан», слово «КО», несущее образ «круглый», формирует образ: «круглый ЧАН», дополняя образ АКающего диалекта «круглый КАк ЧАН». (См. знач. сл. КА и КО).

Схожим образом люди придумывают друг-другу разные прозвища, у которых всегда есть свой автор. Если окружающие люди посчитают, что прозвище к человеку подходит или каким-то образом ему соответствует или просто оно им понравится, то не стовариваясь, они так и будут его называть. Но, если люди останутся равнодушными – прозвище не приживётся.

Любое слово по своей сути является таким-же прозвищем, которое кто-то из людей придумал для названия нечто существующего. Оно тоже проходит некий оценочный экзамен и испытание на пригодность и, если люди его не примут, оно умрёт, а точнее сказать – не родится. Поэтому, у любого рождающегося слова есть некий временной путь, по которому оно дошло до людей и было ими принято. В маленьком племени или узком кругу людей, этот путь намного короче, чем в большом народе.

К слову сказать, в современном мире при развитых средствах массовой информации, новое слово может стать быстро известно большинству людей даже многомиллионного народа и быть ими принято или отвергнуто. Однако, с помощью тех-же средств массовой информации и всеобщего образования, новое слово может быть, буквально, навязано людям, что в прошлом было невозможно.

Подытоживая, можно сказать, что процесс создания нового слова всегда носит некий творческий характер, а любая творческая деятельность всегда индивидуальна и, если даже мы говорим о народном творчестве, то оно всегда состоит из индивидуальных творческих усилий определённых людей, которые за этим коллективным творчеством скрываются. Форма слова,

созданная одним человеком, может быть изменена или усовершенствована другими людьми, их творческими усилиями, которые отпечатаются в этом слове.

Точно по такому-же принципу рождаются и фразы, постоянно используемые в нашей речи, у которых обязательно был автор, а также, возможно и другие авторы, которые её изменяли или совершенствовали. Некоторые из фраз иногда становятся «крылатыми». Всё это говорит о том, что во все времена существовали люди, которым посчастливилось обогатить свой родной язык новым словом или фразой, зажившей в языке их народа самостоятельной и долгой жизнью, в то время, как большинство имён этих авторов канули в небытие.

Так, с течением времени развивается и совершенствуется любой человеческий язык, который является коллективным творением и передаётся из поколения в поколение, храня в себе мудрость народа, который на этом языке говорит.

Лично для меня такая природа возникновения слов видится настолько естественной, что кажется, я зря пускаюсь в эти детальные объяснения и даже для Лукреция в те далёкие времена, это тоже было совершенно понятно и не требовало дополнительных разъяснений. Однако, как оказывается, для некоторых современных специалистов в области языкознания, тут всё не так очевидно и судя по их публикациям требует дополнительных разъяснений и доказательств.

Причины зарождения такого большого количества языков, существующих в нашем мире, их невероятная живучесть и консервативность

Современной науке хорошо известны факты деления языков, когда часть народа или племени уходит на другую территорию и с течением времени их языки расходятся. На этом основании некоторые исследователи смогли предположить, что в очень далёкие времена, все языки могли начаться с одного языка какого-то племени, которое впоследствии делилось, расходясь в разные стороны. Эту гипотезу подтверждают некоторые древние письменные источники, свидетельствующие, что в прошлом люди говорили на одном языке.

Вероятно, именно поэтому некоторые учёные вели поиски общих слов того древнего языка, от которого произошли все другие языки. Этим активно занимался и Лейбниц, проводя этимологический анализ разных языков Азии, Исландии, Африки, составляя обширные списки семейств слов, чтобы проследить исторические пути происхождения словесных форм, полагая, что в их основе лежит нечто примитивное, первоначальное.

Однако истинную древность источников, утверждающих о существовании одного исходного языка, крайне трудно установить. Более того, какова бы ни была их древность, она всё равно несравнима с временем существования людей на земле, а значит и их изначального языка, если он действительно существовал. Вполне возможно, что в этих старых текстах речь шла о языке, на котором говорила цивилизация того времени, вернее сказать: часть её людей, для которых этот язык был необходим, как например, в наше время люди многих стран говорят на английском языке.

Поэтому сейчас весьма трудно говорить о причинах зарождения такого большого количества языков, существующих в нашем мире. Однако, само их существование свидетельствует о том, что на нашей земле довольно долгое время жили изолированные друг от друга племена. Каждое из этих племён в течении продолжительного периода времени, формировало и развивало свой индивидуальный язык с его оригинальным звучанием и смыслом слов, и если даже части племён или народов уходили на другую территорию, то они тоже достаточно продолжительное время должны были жить обособленно, чтобы их языки подверглись сильным изменениям.

В настоящее время в результате долгих исторических процессов, на современной карте мы видим много разных стран, большинство которых объединяют разные народы, говорящие на разных похожих и совсем непохожих языках, которые в прошлом были племенами.

Например, в Индии таких языков насчитывают более 30 и 2000 диалектов. Разные племена индейцев, говорящих на разных языках, были в Америке и в Африке. Некоторые из них существуют до сих пор.

На небольшой территории Великобритании только официально признанных, существует пять языков малых меньшинств: Валлийский, Шотландский, Шотландский кельтский, Корнский, Ирландский.

На территории современной Германии, кроме официальных языков: Маас-Рейнского, Лимбургского, Алеманнского, Баварского, существует пять региональных языков: Верхнелужицкий, Нижнелужицкий, Севернофризский, Восточнофризский, Нижненемецкий.

Все эти языки языковеды делят на группы по схожести звучания и значения слов, что говорит об их родстве. Степень схожести языков свидетельствует о том, как давно произошло разделение их носителей.

Причины переселения племён или их частей могли быть разными, например, изменение климата, перенаселение или в результате цивилизационных процессов, известных и не извест-

ных исторической науке. Но сам факт разделения племён говорит о неких исключительных исторических процессах, произошедших с их народом, так как теперь хорошо известно, что люди редко и неохотно покидают насиженные места своего обитания и, если всё же переселение происходит, то обычно в нём участвует только часть их народа. Это показала современная действительность, когда основная часть людей не покидают свою землю и дома даже тогда, когда их бомбят, что было во время двух мировых войн, а также современных, в Сербии, Ливии, Донбассе и Сирии.

На этом основании можно смело утверждать, что большинство народов, которые в прошлом были племенами, в основной своей массе живут на своих исконных землях.

Такое большое количество языков нашего мира явно указывает ещё и на то, что любой язык очень консервативен и невероятно живуч, пока существуют его носители. На примере языков малых народов, находящихся внутри языков титульных наций, мы видим, что даже будучи под большим давлением, они в них не растворились и не исчезли, хотя большинство их носителей были и до сих пор являются двуязычными. Таких языков очень много, и они существуют на территориях многих стран, опровергая утверждение, что народ можно заставить забыть свой язык, обучив его какому-то другому языку.

Любой язык конечно может умереть, но только вместе с народом, который на этом языке говорит. А уничтожить целый народ задача не такая простая, как принято считать в традиционной исторической науке, где у них постоянно исчезают без следа древние народы, такие как Этруски, Древние Египтяне, Финикийцы, Древние греки, Хетты, Римляне и прочие. Эти народы в своё время стояли во главе цивилизации, имея государственность и современные по тем временам армии, а также письменность, свидетельствующую о их общем языке. Однако, удивительным образом они бесследно исчезли вместе с языками и их многочисленными носителями, что скорее всего, является историческим вымыслом, существуя только на бумаге, и в головах не очень профессиональных историков и лингвистов.

Любой действительно существовавший древний язык, на котором говорил какой-то реально существовавший народ, в настоящем времени обязательно имеет своего прямого наследника, в виде какого-то современного языка. Но наша наука мало интересуется таким родством потому, что, как оказывается, она всегда сильно зависит от политики. Кроме того, понимание реальной истории чрезвычайно сложно, к тому же порой бывает нелицеприятно, поэтому историки чаще всего создают исторические мифы и непостижимые загадки, которые и политиков устраивают, и людям больше нравятся.

Естественная изменяемость языков и влияние на них цивилизационных процессов

Языки небольших изолированных племён отражают образ жизни и деятельность людей этих племён, и у таких языков нет мотива к сильным изменениям и трансформациям. Поэтому, до начала бурного развития нашей цивилизации все языки находились в более-менее равных условиях и, если изменялись, то очень медленно. Интенсивность развития языков зависит от интенсивности цивилизационных процессов и степени их вовлечённости в эти процессы, что хорошо видно и в нашем современном мире, где существуют и развитые и примитивные языки.

Очевидно, что человеческая цивилизация возникает не от желания людей цивилизоваться, а скорее вопреки этим желаниям, так как любое сообщество людей старается установить определённые правила общежития, которые не всегда и не всем нравятся. Но, как бы эти правила и законы не ограничивали свобод, большинство людей хорошо понимает их необходимость и полезность для поддержания в их обществе порядка, без которого невозможно безопасное сосуществование и благосостояние.

И всё же, эти задатки цивилизационных процессов, возникающие в любом человеческом обществе, не всегда способствуют возникновению глобальной цивилизации, которую мы сейчас имеем. На примере многочисленных племён Америки, Африки и Австралии мы видим, что племена могут жить очень долго, имея свой язык и культуру, не создавая никакой общей или глобальной цивилизации. Однако наша цивилизация началась и для её возникновения должны были существовать вполне определённые условия и предпосылки.

Глядя на современный мир, мы видим, что двигателем прогресса является торговля и война, которая часто возникает именно из-за торговли. Несомненно, между племенами Африки, Америки и Австралии войны были, но они не привели к возникновению цивилизации. Поэтому, вероятнее всего, именно торговля являлась самым главным фактором в зарождении нашего цивилизованного мира. Но торговля, которая развиваясь, объединяла бы всё новые и новые народы и их территории, не может возникнуть от одного только желания людей торговать, чтобы получать от неё прибыль и повышать своё благосостояние. Для этого нужны предметы торговли, крайне необходимые людям и пользующиеся у них спросом. А что это могут быть за предметы, если в прошлом в каждой семье или роде всё самое необходимое в быту и для пропитания, люди производили сами?

Настоящая полноценная торговля возникает только благодаря крайней необходимости в тех товарах, которых, по причине климатических условий, нет на данной территории, поэтому она могла возникнуть только между севером и югом.

Но даже такая необходимость и заинтересованность недостаточна для возникновения и полноценного развития торговли, без естественных природных путей сообщения, связывающих большие территории юга и севера, и многочисленного народа, который бы был в состоянии контролировать порядок на этой большой территории.

С этой точки зрения становится очевидным, что, во-первых, так называемые древние цивилизации юга, Этрусков, Шумер, Египта, Финикийцев и прочие, вряд ли возникли на своих территориях, а вероятнее всего были привнесены извне. Например, возникновение ныне главенствующей американской цивилизации глупо приписывать коренным народам Америки.

Во-вторых, маленькие племена и народы не способны создать цивилизацию, для этого прежде всего, любое из этих племён должно сильно возрасти в численности и распространиться на большой территории, не имея серьёзных препятствий со стороны других племён. Вероятно, именно поэтому большое количество племён Африки и Америки, говорящие на раз-

ных языках, так и не смогли создать никакой цивилизации, невольно ограничивая друг друга в численности и упустив время, ведут племенной образ жизни вплоть до наших дней. Поэтому, то, что Римская империя возникла из маленького племени, которое в последствии завоевало огромные по тем временам царства имеющие свои армии, тоже является историческим вымыслом, как и сами эти царства, которые, как я уже говорил, в нашей исторической науке постоянно возникают из неоткуда и исчезают без следа, говоря о том, что существовали только на бумаге.

О реальной численности древних народов, красноречиво говорят их языки, существующие в разных диалектных формах распространённые на больших территориях, как например старый русский язык, прямым наследником которого является наш современный язык. А это говорит о том, что перенаселение возникло именно в нашем древнерусском народе, который постепенно занимал всё больше и больше пространства для своего существования. Поэтому, вероятнее всего, и первая организованная торговля между севером и югом, явившаяся началом нашей современной цивилизации была налажена и контролировалась нашими предками. Этому свидетельствует и древний историк Геродот, который утверждает, что этруски, давшие основы культуры египтянам и древним грекам, приплыли на кораблях с парусами, за что их называли Пеласагами.

Такое большое территориальное распространение наших предков и их языка не могло не оказывать существенного влияние на другие языки, находящиеся как внутри территории его распространения, так и по соседству. Однако и сам старорусский язык мог впитывать их слова, но только в меньшей степени, что хорошо видно на примере английского языка, оказывающего куда большее влияние на языки мира, чем он испытывает их влияние на себе.

С точки зрения современного взгляда на мир, с большей долей вероятности можно утверждать, что однажды начавшийся цивилизационный процесс идёт по нарастающей и, если даже замедляет свой ход, то всё равно не останавливается и вспять не возвращается, поэтому основных своих достижений не забывает. То племя, которое в силу естественных причин превратилось в многочисленный народ, говорящий на одном языке и занимающий большую территорию для своего проживания, своих лидирующих позиций уже бы никогда не сдал и никем не мог быть завоёван, так как численность народа, как и численность родов в семейно-родовом укладе жизни в те времена имела огромное значение. Даже в нашем современном мире вторая мировая война показала, что численность советской армии сыграла решающее значение в её исходе, и это несмотря на то, что численность населения России сильно пострадало в первую мировую и гражданскую войну.

Со временем, малые племена и их элиты, вовлечённые в цивилизационный процесс, могли влиять на эти процессы и вполне возможно, иногда влиять существенно, но занять лидирующие позиции они были неспособны. На примере некоторых малых народов мы хорошо видим, что несмотря на их нахождение в самой гуще современной цивилизации, они до сих пор так и остаются малыми народами.

Сейчас глядя на современную карту, не сложно увидеть какой народ занимает и контролирует самую большую на ней территорию. А если к этому добавить те территории на которых живут народы, говорящие на так называемых славянских языках, которые сравнительно недавно вышли из одного языка, нетрудно догадаться, в каком народе возникло перенаселение и зарождение цивилизационных процессов, с которых началась наша цивилизация и на каком языке она говорила. Именно поэтому древние языки, такие как: этрусский, санскрит, латинский, древнегреческий, сохранившиеся в письменных источниках, так похожие на современный русский язык, вероятнее всего и являются тем древнерусским языком, непонятым и неправильно прочитанным, так как в разные времена своего развития он мог иметь разные способы письменной записи, а также разные диалектные формы. Кроме того, в некоторых местах он мог быть попросту испорчен другими народами, говорящими на нём, как это сейчас происхо-

дит с английским языком, который в разных странах, да и в самой Америке может звучать по-разному. Однако наши лингвисты мало интересуются этой явной схожестью древних языков с русским, а также их возможным родством.

Народные и элитарные языки

Известно, что двигателем цивилизационных процессов всегда является передовая, более образованная часть общества, которую принято называть элитой. Именно элита, находясь впереди всего нового, даёт ему названия, придумывая новые слова или заимствует их в других языках, изменяя под свой выговор. Поэтому, языки элит во все времена более богаче и разнообразнее, хотя в древности внутри племён разница в элитарных и народных языках вряд ли была значительной, так как между элитой и простым народом ещё не существовало большой дистанции.

Со временем, обособливаясь, элита всё сильнее отдалялась от простого народа, для чего во все времена она старается использовать любые способы, к которым можно отнести и их элитарный язык. И чем больше элита отгораживалась от народа, тем сильнее их язык отличался от языка этого народа, который со временем стал называться ЯЗЫКОМ ЧЕРНИ, ВУЛЬГАРНЫМ или ВУЛЬГАТНЫМ, а в русском языке в наше время его называли ДЕРЕВЕНСКИМ языком, который считали неправильным.

Это в элитарном языке стали появляться искусственные правила как в письменности, так и в разговорной речи, которые на протяжении всего времени постоянно менялись, а также возникали разнообразные моды на новые слова, изысканные выражения или необычный выговор, которые сменяли одна другую. Например, ещё недавно в среде русской элиты было модно картавить, выговаривая звук «Р» на немецкий манер ГХ или приставлять к словам звук «С» говоря: «даС», «нетС», «извинитеС». Многие из наших дворян подчиняясь нелепым придуманным письменным правилам, слова: еГО, тоГО, сеГО, этоГО, старались так и говорить. Однако несмотря на то, что это правило существует до сих пор, народ в этих словах упорно говорит слово «ВО», благодаря которому и возникли слова: еВО – ев+ВО, тоВО – то+ов+ВО, сеВО – се+ВО, этоВО – это+ВО. То же мы можем увидеть в словах: ближнеГО – ближнеВО, дальнеГО – дальнеВО, пустоГО – пустоВО, синеГО – синеВО, где мы также говорим указательное слово «ВО», а за словом «ГО» стоит иной образ. (См. знач. сл. ГО).

Теперь трудно сказать, сколько таких разных модных выговоров или экспериментальных словесных форм кануло в лета, не оставив следа? И сколько их отпечаталось только в письменных источниках, никак не повлиявших на разговорный народный язык, который менялся очень медленно, долго оставаясь в своём архаичном виде, бережно храня свою историю?

Вот как об этом писал Даль в предисловии к своему словарю:

«По всему этому очевидно, что мы здесь будем говорить почти только о языке или наречиях простого народа, который, по косности своей, всегда и везде удерживает более коренного и самобытного, а по невежеству в деле учёного языковедения, не умничает, не искажает языка, как мы, у которых в этом отношении ум за разум зашёл и природное чутье утрачено».

Язык народа никогда не имел прописных или искусственных правил, ограничивающих его, а всегда базировался на естественных или природных, которые веками складывались сами собой, где все новые слова и их формы проходили народный экзамен на пригодность. Благодаря этим природным законам народный язык всегда находился в естественных рамках, которые были довольно свободны для творчества, что, судя по всему, хорошо понимал А. С. Пушкин, когда в своих стихах высмеивал чрезмерное усердие лингвистов своего времени:

Не дай мне бог сойтись на бале
Иль при разъезде на крыльце
С семинаристом в жёлтой шале

Иль с академиком в чепце!
Как уст румяных без улыбки,
Без грамматической ошибки
Я русской речи не люблю...

Не зажатый в строгие искусственные правила, старый народный язык имел такое большое разнообразие форм одних и тех-же слов, содержащих разные смысловые оттенки, и в то же время являлся одним и тем-же понятным для всех языком, распространённым на огромной территории нашей страны, что делало его самым богатым языком мира. Вот как об этом богатстве писал Бунин:

«Мать и дворовые, любили рассказывать. От них я много наслушался песен и рассказов, слышал между прочим, „Аленький цветочек“, „О трёх старцах“, то что я потом читал. Им же я обязан и первыми познаниями в языке. В нашем богатейшем языке, в котором благодаря географическим и историческим условиям, слилось и претворилось столько наречий и говоров, чуть не со всех концов Руси».

В. Даль в предисловии к своему словарю вкратце показал, как в разных областях нашей огромной страны звучала речь народа.

Обратите внимание сколько разных форм указательного слова: «ВО», «ВОН», «ВОНА», было в нашем народном языке, которые я взял в словаре Даля: вóтде, вóдека, вóта, вóтотко, вóтачка, восе, вoсь, воной, вонойко, вонóичко, вонде, вонде, вóноди, твóноди, твóнодки, вондека, вонотка, воный, воное, воная.

Нельзя не заметить нежную красоту и музыкальность этих слов, не вписавшихся в современные правила.

Именно там в устном народном языке, жившим в русской деревне вплоть до наших дней и сохранялась подлинная история не только нашего древнего языка, но и всей древней Руси, о чём так кратко и очень точно сказал Пушкин: «О деревня! О Русь!».

Расхождение элитарных и народных языков, особенно бурно происходило последнее триста – четыреста лет и только в тех языках, которые активно участвовали в цивилизационных процессах. Вот как об этом писал Даль:

«Во Франции, Германии, Италии, где местный народный говор нередко до того уклоняется от общепринятого, что почти может быть принят за другой язык...».

Однако, на самом деле это именно те общепринятые языки, формировавшиеся в обществе элит, как раз и уклонялись от народных языков, так как именно из них они и вышли или создавались на основании этих языков.

О русском языке, который по утверждению Даля повсеместно был одним и тем же языком с одинаковым строем и складом речи, дела обстояли ненамного лучше, о чём он писал так:

«Вместе с насильственным образованием, по иноземным образцам, в былое время началось и искажение родного языка, который не мог поспеть за внезапным приливом просвещения».

Это ещё усугубляло и то, что русская элита наполовину была иностранной и русским языком не владела или владела очень плохо, что очень метко в своих стихах подметил Пушкин:

Не все ли, русским языком
Владея слабо и с трудом,
Его так мило искажали,

И в их устах язык чужой
Не обратился ли в родной?

В последнее время русские, белорусские и украинские элиты обособливаясь, интенсивно изменяли русский элитарный язык используя диалектные особенности и отличия народного языка, существующие на их территориях, что привело к возникновению трёх современных языков, которые теперь без переводчика уже не понять.

Однако, до всеобщего образования переучить или заставить русский народ говорить на обновлённых языках было довольно затруднительно, а вернее сказать, вообще невозможно. И только, когда было введено всеобщее образование, и в школах с детства поколение за поколением стали учить как нужно правильно говорить и писать по-новому, людей удалось переучить за довольно короткий срок. То же самое произошло и в большинстве других стран.

Поэтому подлинную историю нашего языка могут хранить только слова народного языка, в их разных диалектных и грамматических формах, существовавших в русской деревне – «О деревня! О Русь!».

Анализ взаимодействия мозга и сознания, а также их участие в речевых и словообразовательных процессах

Сейчас на основании довольно скудных знаний о человеческом мозге очень трудно говорить о его функциях при самообучении, управлении и координации действий организма, а также о существовании человеческого сознания и его взаимодействия с мозгом.

Однако каждый, наблюдая за работой своего мозга и сознания, может легко обнаружить, что человек или сказать точнее – человеческое сознание живёт внутри своего тела, не имея никакого понятия как оно устроено и функционирует. Обо всех процессах, проходящих в этом теле, сознание получает визуальную, звуковую или чувственную информацию и взаимодействует с ним только через эти чувства и связанные с ними образы. А это говорит о том, что всеми процессами, происходящими в организме человека, управляет и руководит именно мозг.

Например, тело человека может какое-то время жить и без сознания, когда он находится во сне, в бессознательном состоянии или в коме. Любой из нас хорошо знает, что большинство повседневных действий он делает машинально, так сказать – на автомате. По этому поводу даже есть поговорка, что привычка – это вторая натура человека.

С самого раннего детства мозг учится управлять телом человека, где сознание выдвигает только намерение, желание или волю. Более того, уже в зрелом возрасте такое взаимодействие не меняется.

Например, когда мы учимся ездить на велосипеде или автомобиле, нам кажется, что это именно мы учимся тому, как и какие действия необходимо совершать. Однако на самом деле, это наш мозг учится управлять нашим телом, для выполнения определённых действий, необходимых для управления велосипедом или автомобилем, доводя их до автоматизма. Когда он этому научится, мы все его заслуги присваиваем себе, понятия не имея о той невероятной сложности взаимосвязей нашего организма, с помощью которых наш мозг управляет и телом, и транспортным средством в то время, когда мы в нашем сознании думаем о чём-то другом, наслаждаясь движением и окружающим видом.

То же касается и речи. Именно мозг создаёт внутри себя образы, с помощью которых запоминает массу слов того языка, на котором он учится говорить, а также, учится управлять речевым аппаратом, чтобы правильно эти слова выговаривать сначала по слогам, а уж потом бегло. Научившись говорить хорошо или плохо, человек сознательно редко подбирает нужные формулировки для своей будущей речи. За него это делает мозг и невероятно быстро, так что порой, человеку бывает довольно трудно даже проследить за этим процессом.

Сознание способно родить идею или образ нечто сказанного в будущем и желание сказать, а мозг эту идею выполняет, подбирая уже когда-то услышанные, заученные и не один раз воспроизведённые слова и речевые формулировки, которые хранит в своей памяти, создавая будущую речь. Иногда сознание до того, как язык сказал, успевает понять смысл формулировки будущей речи и может дать мозгу команду, по которой он изменит или составит новую формулировку, на ходу меняя речь. Но, если человек осознано хочет сказать нечто важное, что требует большей точности, он может провести внутренний разговор с мозгом, чтобы из его запасов выбрать более подходящую и точную формулировку.

Любая человеческая речь, которая произносится спонтанно или автоматически, сознательно или бессознательно, например, в бреде, всё равно является ранее услышанной, заученной и хранящейся в памяти мозга, которую он воспроизводит сам или по желанию человеческого сознания. При этом само сознание в момент звучания речи, может думать или сосредоточить внимание на чём-то другом.

Однако, любой человек при взаимодействии с мозгом, из его запасов слов и их образов, способен создать совершенно новое слово или формулировку слов, которые поселившись в головах других людей, могут зажить в языке его народа самостоятельной жизнью.

Это же свойство человеческого мозга делает возможным его зомбирование, когда разного рода идеи и суждения распространяются в обществе и завоёвывая умы, живут в поколениях людей, основная масса которых не только не пытается эти идеи переосмыслить, критически проверив на состоятельность, но даже просто вникнуть в их суть.

В какой-то степени человек похож на самообучающуюся биологическую машину и, с одной стороны, он является рабом своих собственных привычек, что само по себе неплохо, так как освобождает сознание от рутины, а с другой, у него всегда есть возможность саморазвития, творчества и критического переосмысления окружающей действительности. У каждой такой биологической машины есть свой уровень сложности и развития, в том числе и развития речи.

Очевидно, что каждый мозг благодаря своим генетическим или наследственным, а также иным потенциальным возможностям развития, способен накапливать разное количество информации, напрямую зависящей от её практического применения. Умение анализировать эту информацию, также находится в прямой зависимости от практического совершенствования мыслительного процесса мозга, как и грамотная передача этой информации с помощью речи или языка, требующая практических навыков.

Например, среди нас есть люди, которые говорят очень красиво и понятно, а также такие, которые как говорится: – двух слов связать не могут. Причём человек умный, хорошо образованный и начитанный не всегда способен говорить красноречиво или просто лаконично изъясняться, если мозгу не хватало практики в этом направлении.

Это говорит о том, что каждый человек или его мозг с самого раннего детства проходит свой путь практического обучения разговорной речи, копируя и воспроизводя то, что до него было создано культурой его народа и развитием их языка.

Современные исследования деятельности мозга показывают, что во время мыслительного процесса активизируются нейронные связи, которые, вероятно, создаются в момент запоминания человеком той или иной информации. Скорее всего, именно эти нейронные связи, как некие живые ячейки памяти и создают в мозге человека разнообразные звуковые, визуальные и чувственные образы нечто существующего в окружающем его мире.

Разницу в этих образах видно тогда, когда мы забываем имена людей и названия вещей и разных сущностей, о которых хотим рассказать, мучительно пытаюсь их вспомнить. Сам образ мы видим и знаем о ком или о чём хотим сказать, но звуковой образ слова, его обозначающий, затерялся в недрах памяти.

Эту разницу видно и тогда, когда люди забывают образы своей прошлой жизни и даже своё имя. Они помнят все слова, которыми вполне могли бы описать образы своей прошлой жизни, но как раз их-то они и не помнят, как не помнят и своего имени. Вернее сказать, слово, означающее имя, которое когда-то им принадлежало они знают, но не знают, что за ним стоит их собственный образ.

Поэтому, думая о нечто существующем, в мозге человека может возникнуть любой из перечисленных выше образов. Для мозга нет особой разницы, какой образ следует вызвать из своей памяти, так как любой им созданный образ является условным и мало похож на реальную действительность. Но сознание человека при взаимодействии с мозгом способно их наблюдать и различать.

Из своего личного опыта многие знают, что мысли могут быть как ясными, так и смутными, потому, что мыслительный процесс человека может проходить как под руководством или пристальным вниманием сознания, так и с минимальным его участием, когда мозг сам по себе ассоциативно перескакивает от образа к образу.

Ассоциативный способ мышления мозга в голове человека способен водить очень замысловатые хороводы, когда один образ тянет за собой другой, ассоциативно с ним связанный, чередуя визуальные и звуковые образы сущностей и их слов.

Однако некоторые специалисты словесности считают, что человек думает не образами, а словами.

Например, господин Л. В. Успенский в своей книге «Слово о словах», пишет: «Теперь всё ясно, думаем мы не образами, а словами. Мысль, даже ещё невысказанная вслух, уже воплощается в слова в мозгу человека».

Обратите внимание, этот специалист даже не замечает, что в двух стоящих рядом предложениях сам себе противоречит, заменяя слово «образ» на слово «мысль».

Человеческие мысли, которые по его же представлению воплощаются в слова и есть образы нечто существующего в мире реальном или в мире образов. Кроме того, когда, например, человек планирует перестановку мебели, то часть его мыслительного процесса может проходить только при участии визуальных образов плана и переставляемых предметов, без образов слов их означающих.

Безусловно, звуковые образы слов в развитии мышления людей трудно переоценить, так как они значительно увеличивают возможности мыслительного процесса, позволяя вести внутренний диалог или дискуссию. Однако нельзя сказать, что человек думает только словами или звуковыми образами слов.

Значения слов и стоящие за ними образы

Значением слова является описание той сущности, которая этим словом названа. Например, словом «СТРАХ» названо чувство, которое хорошо известно тем, кто хоть раз его переживал. Чтобы описать этот чувственный образ, обозначенный всего лишь одним словом, нужно использовать другие слова или целые предложения.

К слову сказать, обратите внимание как люди выразили этот чувственный образ в одном слове «СТРАХ», сложив его из слов: «ст+тр!+ах! или с+тр!+ах!», формирующих образ «Стоит или С – соединяет так, как выражено звукоподражательным словом ТР! и восклицанием АХ!».

Многим известно, как бывает трудно отвечать на вопросы и детей и взрослых, что значит то или иное слово, и порой при объяснении люди попросту заменяют одно слово другим, схожим по смыслу, что иногда приводит к недопониманию и путанице.

Возьмём небольшую часть описания слова «ВОР», которое я взял в словаре Фасмера:

Вор – I I. «грабитель, мошенник», засвидетельствовано в XVI в. (см. Срезн.), часто о Лже Дмитрии I и II в знач. «мошенник, авантюрист» (напр., Разор. Моск. Госуд. 22), укр. ворюга «вор». Скорее всего, связано с вру, врать; см. Ягич, AfslPh 17, 292. Сюда же стар. русск. воровать «прелюбодействовать» (Котошихин 131), воровской «обманный, мошеннический» (там же), далее, заворуй «наглый плут»...

Обратите внимание, сколько значений приписывается слову «вор»: «грабитель, мошенник, авантюрист, врун, обманщик, прелюбодей, наглый плут». Но ведь у всех этих слов есть свои собственные значения или стоящие за ними образы, которые далеко не одинаковы. Вор – это вор, мошенник – это мошенник. Например, вор грабитель, это не то что вор мошенник или авантюрист.

Вместо того чтобы подробно описать образ, стоящий за словом «ВОР», языковеды используют близкие по значению слова, которые имеют свои собственные образы, тем самым порождая путаницу в значении слов.

Например, в уже упомянутой здесь книге «Слово о словах» господин Л. В. Успенский слово «ХОЛМ» называет «пригорком»:

...название древнего нашего города Холм, стоящего на реке Ловати, на старом водном пути «из варяг в греки», – от чего оно происходит? От русского слова «холм» – пригорок, или же от скандинавского «хольм» – остров. Ведь у шведов много названий, в состав которых этот «хольм» входит: «Кексхольм», «Борнхольм», «Стокхольм». «Стокхольм» по-шведски значит «Палочный остров»...

Как видите, этот языковед значение слова «ХОЛМ» передал или описал словом «пригорок», у которого есть свой собственный образ. А образ, стоящий за словом «ХОЛМ», который я бы описал как «земляное возвышение», он вероятно не видел, хотя, судя по всему, его видели даже шведы, которые этим древним русским словом называли земляное возвышение на воде или окружённое водой. Кроме того, шведское слово «СТОКХОЛЬМ» сложено тоже из русских слов: «сток+хольм», формирующих внутренний образ «стекаться или СТОК в ХОЛМ». Вполне возможно, что первоначально это слово звучало «СТУКХОЛЬМ – стук+хольм», внутренний образ которого означал «стучащий остров», когда строился этот город. Поэтому в этимологии шведов он сохранился как палочный остров. В любом случае название «СТОКХОЛЬМ», состоит из русских слов, «холм», «сток» или «стук», чего шведские языковеды не знают, так

как не знают русского языка, а вот нашим специалистам знать бы надо. Структуру и происхождение слова «ХОЛМ» мы разберём позднее.

В качестве ещё одного примера возьмём слово «РЕЯТЬ», которое современные словари описывают так.

В словаре Ожегова:

РЕЯТЬ – Летать плавно, парить. Реять Плавно развеиваться.

В словаре Д. Н. Ушакова:

РЕЯТЬ – рею, реешь, несов. Парить, летать плавно, без видимых усилий. Молча реют ласточки. Тургенев. Ночные птицы реяли в дали. Блок. || Медленно развеиваться, двигаться в высоте. Лес красных знамён демонстрантов реял над Красной площадью.

Современный толковый словарь русского языка Ефремовой:

РЕЯТЬ – 1. Летать плавно и легко; парить. 2. Плавно перемещаться в воздухе. // Медленно колебаться в воздухе; развеиваться (о знамёнах, флагах).

Как видите, современные словари единодушны и нам говорят, что за этим словом надо видеть образ «парить, летать плавно, медленно, плавно развеиваться, без видимых усилий, колебаться в воздухе».

Однако, в нашей литературе есть фразы, которые противоречат этим значениям, например, фраза: «Вешние ручьи реют с гор». Из неё мы видим, что это слово означает не только парить и плавно летать, но и течь, да ещё как течь, когда с гор ручьями, толкаясь и перекатываясь на камнях, меняя направление своего движения, несётся вода.

В приведённой Д. Н. Ушаковым фразе Тургенева: «Молча реют ласточки.», тоже можно увидеть противоречие, так как, например, мой жизненный опыт подсказывает, что ласточки вообще не умеют парить или плавно летать. И даже когда они поднимаются высоко в небо, то и там видно их быстрые движения в разных направлениях.

К слову сказать, слово «РЕЧЬ», о значении которого мы говорили в самом начале, скорее всего сложено из слов «РЕэ+ЭЧЬ!», где восклицание «ЭЧЬ!» передаёт образ реющего действия. И как известно, речь тоже может медленно течь (ТЕэ+ЭЧЬ), и быстро лететь в разных направлениях. В слове «РЕЧЬКА – «РЕэ+ЭЧЬ!+ка» мы видим схожий внутренний образ «РЕет ЭЧЬ! КАк», как и в слове «РЕКА – реэ+ка – РЕет КАк», которая тоже может течь с разной скоростью. Обратите внимание, это слово сложено без образа воды, а только при помощи образа её действия и звука, где древнее слово «РЕ» несёт образ звука. (См. знач. слова «РЕ»).

Мою точку зрения поддерживают и старые словари.

Значение слова «РЕЯТЬ» в словаре Даля:

РЕЯТЬ, ринуть что, отталкивать. Рёбрами и плечами вашими реясте, Иезек. Друг друга реюще, стар. толкая, отталкивая. Ринуть камень, стрелу, лукнуть, метнуть. || Плавно стремиться, быстро нестись или течь, лететь, падать. Вешние ручьи реют с гор. Обвал ринул в бездну. Годы за годами реют-поревают, и века ринули в вечность. Ветры реют. Реет лодка по волнам. Ринул пловец в воду, нырнул (ринул, нырнул, перестановка). Птица реет по выси, парит. Вообще, ринуть знач. более быстрое и направленное движение, а реять – длительное и по разным направлениям. Облака реют, дождь ринул. Реяться стар. ринуться, реять, стремиться, бросаться, бежать стремглав; валиться, падать. Кони их начаша реяться в воды, в болота и в леса, Никон. Войско ринулось на приступ, как один человек. Корабль ринулся с полозьев

в воду. Все ринулись на пожар. Ястреб ринулся за голубем. Реяние, ринутие, дейст. или сост. по гл.

В словаре Макса Фасмера:

РЕЯТЬ – рею, укр. ріяти, рію роиться (о пчѣлах), др. русск. рѣяти, рѣю толкать, расталкивать, отгонять, ст. слав. рѣяти, рѣѣ ꙗлѣꙗєи, συνωθεῖν (Супр.), болг. рея се ноиушь повсюду. Связано чередованием гласных с ринуть (ся), рой, река (см.)...

Обратите внимание, старые словари нам говорят, что реять может означать и быстро нестись, как ручьи с гор, и даже толкать, расталкивать...

Здесь мы хорошо видим, трудность описания значения слова другими словами, у которых есть свои значения. В. Даль значение слова «РЕЯТЬ» пытается описать другим словом «РИНУТЬ», у которого несколько другое значение, поэтому видя это, он поясняет их различия.

Из приведѣнных выше описаний видно, что слово «РЕЯТЬ» означает «повторяющееся или меняющее своё направление движение, которое может быть, как быстрым, стремительным, так и медленным, плавным». А слово «Ринуть» – «целенаправленное быстрое движение».

Почему-то современным языковедам из всех этих описаний было трудно понять истинное значение слова «РЕЯТЬ» или они сознательно по каким-то причинам захотели его изменить.

Схожее желание можно увидеть и на примере слова «ПЛЁС», которому наши языковеды придумали новое значение, а потом это значение сделали основным.

Сейчас в современном толковом словаре слово «ПЛЁС» означает «участок русла реки, более глубокий по сравнению с выше и ниже расположенными». Как будто плёс не может быть мелководным и на мелкой реке или озере не может быть плёсов. Согласно этому современному словарю, вы не вправе словом «ПЛЁС» назвать плёс, открывшийся вашему взору, так как не знаете его глубины, поэтому сначала надо сбегать и замерить, соответствует ли она современному значению этого слова.

Интересно проследить произошедшие метаморфозы значения слова «ПЛЁС», которые по сути, превратили его в другое слово. В своём словаре В. Даль его описал так:

Плѣсо ср. плѣса ж. дон. плѣс м. тмб. плѣсина об. одно колено реки, меж двух изгибов; часть её, от одного изгиба до другого, прямое течение, воднолук, без поворота. Бурлаки считают речной путь плѣсами, коим нередко даны названия, от урочищ. Прошли три плѣса, а три осталось. Рыбак рыбаку свой на плѣсу. Рыбак рыбака далеко видит на плѣсу. На плѣсах река расширяется. Речка плѣсами, омутами, бакалдинами, котловинами, кои связаны протоками. Плѣсо меж островов, широкая водная площадь. Плѣс крутой (поворот реки), глаз кривой – далече берут!

Плѣсовый, к плесу отниси. Плесистая река, локтистая, со многими разливами, широкими плѣсами.

Обратите внимание, в описании образа, стоящего за словом «ПЛЁС» нет никакой глубины, так как плёс, являющийся частью реки или водоёма, может иметь разную глубину и это не является его отличительной особенностью. За словом плёс люди видели часть водоёма, открывающийся взору, который блестит, отражая свет или плещет светом. Такой водный «луг» или участок водоёма, плещущий отражѣнным светом днём и ночью, можно увидеть и на озере и на пруду и на реке, как его видели бурлаки, когда после каждого поворота реки, им открывался новый блестящий или плещущий светом ПЛЁС, которому они давали названия от урочищ. Это хорошо понимал языковед Ушаков, который в словаре под своей редакцией в объяснении этого слова тоже ничего не сказал о глубине.

Толковый словарь русского языка под ред. Д. Н. Ушакова:

ПЛЁС плёса, м. и (обл.) плёсо, плёса, мн. плеса, плёс, ср. 1. Широкое водное пространство на реке или озере, между островами (обл.). 2. Участок реки, однородный по своим судоходным и береговым особенностям (спец.). Верхний плёс Волги. || Часть реки от одного изгиба до другого (обл.).

Как видите, в связи с тем, что бурлаков уже не существует, которые речной путь считают плёсами, давая им разные названия, а им на смену пришли специалисты судоходного дела с современными речными судами, которые плёсами стали называть участки реки однородные по своим судоходным и береговым особенностям, то это современное значение Ушаков дал с пометкой (спец.), так как слово с этим значением использовалось только в судоходном деле.

Однако в словаре под редакцией С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой мы уже видим, что участок реки однородный по своим судоходным и береговым особенностям, получил дополнительное значение «Глубокий участок русла реки, однородный по своим судоходным качествам (спец.)», правда, пока ещё тоже с пометкой (спец.).

Толковый словарь под ред. С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой:

ПЛЁС, -а, м. 1. Широкое водное пространство между островами, перекатами, изгибами. Речной п. Озёрный п. 2. Глубокий участок русла реки, однородный по своим судоходным качествам (спец.).

Ну, что же, логика современных лингвистов безупречна: если участок реки судоходный – значит, глубокий, а раз слово «глубокий» прозвучало, то дальше как в поговорке: «Кого-то увяз – всей птичке пропасть». И в словаре Т. Ф. Ефремова пометка (спец.) пропадает совсем, а наш ПЛЁС обретает значение «ГЛУБИНЫ», причём значение это становится одним из основных.

Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. Автор Т. Ф. Ефремова:

плёс 1. м. 1) Участок реки между изгибами или перекатами, отличающийся спокойным течением и большими (чем на перекатах) глубиной и шириной. 2) Любая более или менее широкая часть какого-л. водоёма, отличающаяся большей (по сравнению с соседними водными участками) глубиной.

Результат этого лингвистического творчества теперь находится в Большом российском энциклопедическом словаре, который нам уже говорит, что: «ПЛЁС – это участок русла реки, более глубокий по сравнению с выше и ниже расположенными».

И наших лингвистов совсем не волнует, как люди будут понимать значение этого слова в произведениях русских писателей, начитавшись современных энциклопедических словарей. Вместо того, чтобы исследовать и изучать истинные значения слов, созданных нашими предками, а потом разъяснять людям стоящие за ними образы, лингвисты сами вносят в язык хаос и неразбериху. Кроме того, такие их действия с полным правом можно назвать вредительством, так как для будущих поколений слова русского языка они делают БЕЗ ОБРАЗНЫМИ или БЕЗОБРАЗНЫМИ.

Удивляет то, что ни писатели, ни журналисты, ни другие люди, считающие себя образованными, не встали на защиту этих слов.

Впрочем, мне могут возразить сказав, что это сами люди поменяли их значения, а лингвисты только зафиксировали их на бумаге, в чём лично я сильно сомневаюсь. Но, если это именно так и произошло, то произошло это по причине плохого знания истории родного языка и значений его слов, в чём в первую очередь повинны лингвисты и образование.

Слова «РЕЯТЬ» и «ПЛЁС» наглядно показывают, что народ, их создавший, оказался наблюдательнее, мудрее и талантливее современных лингвистов, и мне хочется верить, что большинство русских людей значение этих слов понимает правильно.

Это хорошо, когда описание значений слов сохранилось в словарях, по которым можно установить истинные, первоначальные образы, которые люди в эти слова вложили, а также проследить трансформацию их значений. Но как быть, когда речь идёт о старых забытых словах нашего языка или какого-либо иного, которые остались только в древних письменных источниках, по которым лингвисты устанавливают их значение. А ведь они уверяют, что им удалось восстановить значение слов давно забытых древних языков. Где гарантия, что в результате непонимания или ради своих корыстных целей они не придумывали им значений, которых в действительности эти слова не имели. Ведь никаких словарей в прошлом не существовало.

В словаре В. Даля, есть описание слова «ЁННЫЙ? тмб. хороший, дельный, умный», на против которого он поставил знак вопроса, сомневаясь в его значении. Это слово Даль услышал в Тамбовской губернии, где люди хорошего, дельного, умного человека называли «ЁННЫЙ человек». И сомнения эти совершенно обоснованы, так как слово «ЁННЫЙ» является другой формой слова «ОНЬИ» и означает «этот или он». В нашем современном языке тоже есть подобное выражение, когда мы про хорошего человека можем с восклицанием сказать: «Это человек!!!», где слово «ЭТО» не означает «хороший, дельный, умный», а только в паре со словом «человек» в восклицательном значении.

Как видите, некоторым словам можно легко присвоить значения, которых они не имеют.

В. Даль в своём словаре, описывая образы некоторых слов, для лучшего понимания приводит разные примеры их употребления, которые иногда не помещаются на целой странице. Современные лингвисты описание значений слов стараются сделать как можно короче, да и в этих коротких описаниях часть слов стараются сократить.

А ведь слова действительно могут приобретать разные дополнительные значения или вовсе их менять. Например, слову «СВЕТ», означаящему «свет солнца или какого-либо другого источника», люди дали дополнительный образ «высшего общества людей или высшего света», поэтому фразу: «Он её вывел в свет» можно понять только в контексте сказанного. Словом «ЦВЕТ» люди называют и цветение растений, и разные существующие в природе цвета: белый, красный, синий..., а также отдельных представителей высшего общества или «цвет общества». Словом «ЗВЁЗДЫ» теперь называют популярных артистов. Для передачи образа стоящего за современным словом «СМОТРЕТЬ», наши предки использовали древнее слово «ПОЗОР», которое имело дополнительный образ «какого-то зрелища или представления». Сейчас слово «ПОЗОР» имеет только отрицательное значение, возникшее от публичных наказаний и казней. Слово «СХЛОПОТАТЬ» мы употребляем только в одном современном значении «схлопотать оплеуху или каких-то других неприятностей», однако ещё перед революцией семнадцатого года, это слово употребляли в его обычном значении «любых жизненных хлопот».

Если взглянуть на слово «ПРИГОРОК», которым господин Успенский назвал холм, то можно предположить, что человек создавший это слово, видел перед собой образ возвышения, находящегося при горе. В последствии оно получило дополнительный образ «просто небольшого возвышения», так как по сравнению с горой, пригорок очень мал. Теперь словом «пригорок», люди называют любое «небольшое возвышение». Однако история возникновения этого слова сохраняется в нём до сих пор.

Все эти примеры говорят о том, что к описаниям значений слов необходимо относиться крайне осторожно.

В нашем исследовании будет много современных слов, значения которых я не описываю, так как для людей, говорящих по-русски, для которых эта книга предназначена, они хорошо известны. Однако значения старых, вышедших из употребления слов, с которыми мы столк-

нёмся, будут обязательно описаны мной или приведены описания В. Даля. Также, только вероятно и предположительно, будут описаны и образы древних коротких слов, обнаруженных в процессе нашего исследования и внутренние образы слов ими сформированных. Но описания эти предназначены только для того, чтобы помочь вам представить себе, как их могли видеть люди прошлого, используя в своей повседневной речи.

Природная структура слов и её научное понимание

То, что структура слов любого языка является составной, в общем, не оспаривает никто. И даже большинство тех, кто исследует слова с помощью корней суффиксов и прочего, на самом деле понимают, что так или иначе, эти части когда-то являлись словами или обрывками слов, которые они считают давно забытыми и неподлежащими восстановлению.

С этой точки зрения трудно понять логику современных лингвистов, когда, с одной стороны, они говорят, что слова могут сохраняться в языке очень долго, приводя в доказательство массу слов, как, например, слово «СТРЕЛЯТЬ», от слова «СТРЕЛА» или «ПЕРОЧИННЫЙ» от слов: «ПЕРО» и «ЧИНИТЬ», которые в своей книге привёл господин Успенский, но с другой, считают их не подлежащими восстановлению и не ведут исследований в этом направлении.

Как я уже говорил в самом начале, довольно трудно не заметить внутри большого количества слов нашего языка существование других слов, например, указательных или восклицательных, обычно звучащих в нашей повседневной речи, что мы уже видели в главе «Возникновение и эволюция первых слов и стоящих за ними образов».

Но давайте взглянем ещё раз на некоторые наши современные слова, в формировании которых принимали участие всем хорошо известные обычные восклицания, постоянно используемые в нашей повседневной речи.

Восклицательные слова: «АЙ!», «ЯЙ!», «ОЙ!», «ЁЙ!», «ЕЙ!», «ЭЙ!», «ИЙ!», «ЫЙ!», «УЙ!», «ЮЙ!».

Для примера, возьмём эту группу восклицательных слов и посмотрим, как с их помощью люди формировали слова нашего языка. В начале, для большей убедительности мы рассмотрим только те слова, которые ярко демонстрируют свою составную природу.

Восклицания: «АЙ!», «ЯЙ!» формируют образ действия в словах: шагАЙ – шаг+АЙ!; заступАЙ, качАЙ, обозначАЙ, встречАЙ, обручАЙ, налегАЙ, загонЯЙ – загонь+АЙ!; заменЯЙ – замень+АЙ!; линЯЙ – линь+АЙ!; прогуляЙ – прогуль+АЙ!; сверЯЙ – сверь+АЙ!; пуляЙ, налягАЙ, вставАЙ, запеВАЙ, обливАЙ, созывАЙ, скрываЙ, перекупАЙ, шупАЙ, насыпАЙ, засыпАЙ...

Восклицание «ОЙ!», «ЁЙ!» формируют образ, отвечающий на вопрос «какой?» или указательный образ в словах: сухОЙ – сух+ОЙ!; худОЙ – худ+ОЙ!; седОЙ – сед+ОЙ!; сырОЙ – сыр+ОЙ!; глухОЙ, слепОЙ, нагОЙ, скрытОЙ, врытОЙ, милОЙ, здоровОЙ, скорОЙ, такОЙ – так+ОЙ!; этакОЙ – этак+ОЙ!; какОЙ – как+ОЙ!; той – то+ОЙ!; силОЙ, пилОЙ, дырОЙ, коровОЙ, свиньЁЙ, семьЁЙ...

Восклицания: «ЕЙ!», «ЭЙ!» формируют образ «действия или превосходящего действия», а также указательный образ в словах: хмельЕЙ – хмель+ЭЙ!; жалЕЙ – жаль+ЭЙ!; жирЕЙ; худЕЙ; потЕЙ; страстЕЙ – страсть+ЭЙ!; мастЕЙ – масть+ЭЙ!; нолЕЙ – ноль+ЭЙ!; гранЕЙ – грань+ЭЙ!; постелЕЙ – постель+ЭЙ!; ленивЕЙ, быстрЕЙ, шустрЕЙ, прямЕЙ, трусливЕЙ, смелЕЙ; правЕЙ – правь+ЭЙ!; далЕЙ – даль+ЭЙ!; камышЕЙ – камыш+ЭЙ!; мышЕЙ – мыш+ЭЙ!; околесицЕЙ – околесиц+ЭЙ!; кручЕЙ, тучЕЙ, кастрюлЕЙ, пулЕЙ, дулЕЙ...

Восклицательные слова: «ИЙ!», «ЫЙ!» формируют образ, отвечающий на вопрос «какой?» в словах: жестокИЙ – жесток+ИЙ!; одинокийИЙ – одиноч+ИЙ!; глубокийИЙ – глубокий+ИЙ!; широкийИЙ, далёкийИЙ, бегущИЙ, летящийИЙ, гудящийИЙ, звенящийИЙ, лежащийИЙ, рыжийИЙ – рыж+ЫЙ; стужИЙ – стуж+ЫЙ; серыйИЙ, белыйИЙ, спелыйИЙ, скорыйИЙ, шитыйИЙ, дутыйИЙ, лысыйИЙ, спетыйИЙ, спитыйИЙ, мытыйИЙ, крытыйИЙ, постылыйИЙ, голыйИЙ, любимыйИЙ, родимыйИЙ, милыйИЙ...

Восклицание: «УЙ!» формируют образ «действия» в словах: ликУЙ – лик+УЙ!; ночьУЙ – ночь+УЙ!; врачУЙ – врач+УЙ!; пирУЙ – пир+УЙ!; дарУЙ – дар+УЙ! ворУЙ – вор+УЙ!...

Восклицательные слова: «АХ!», «ЯХ!», «ОХ!», «ЁХ!», «ЕХ!», «ИХ!», «ЫХ!», «УХ!», «ЮХ» и «ХА!», «ХО!», «ХЕ!», «ХИ!», «ХУ!».

Мы можем взять ещё две группы таких слов, которые по отношению к друг-другу являются зеркальными и также рассмотреть сформированные ими слова, которые ярко демонстрируют свою составную природу.

Восклицания: «АХ!» и «ЯХ!» формирующие указательное значение в словах: дарАХ – дар+АХ!; делАХ – дел+АХ!; на всех парАХ; ворАХ, годАХ, словАХ, дровАХ, плащАХ, печАХ – печь+АХ!; речАХ – речь+АХ!; степЯХ – степь+АХ!; мелЯХ – мель+АХ!; качелЯХ – качель+АХ!; резЯХ – резь+АХ!; поляХ – поля+АХ!; горАХ, водАХ, лесАХ, травАХ...

Восклицательные слова: «ИХ!» и «ЫХ!» в словах: всякИХ – всяк+ИХ!; такИХ – так+ИХ!; этакИХ, ткачИХ – ткачь+ИХ!; зрячИХ – зрячь+ИХ!; дикИХ, коровьИХ, лисьИХ, дорогИХ, краснЫХ, острыхИХ, прянЫХ, пьянЫХ, врытЫХ, забытЫХ, убитЫХ...

Восклицания: «УХ!», «ЮХ!» в формировании слов: пазУХ, кожУХ, старУХ; молодУХ; простУХ; веселУХ; краснУХ, грязнУХ...

В формировании имён: ВанькОЙ, ПетькОЙ, СветкОЙ, ЛенкОЙ, МанЕЙ, ТанЕЙ, ВасЕЙ, НастасИЙ, ПаисИЙ, СтепанАХ – Степан+АХ!; ИванАХ, АлександрАХ, ПетрАХ, НиколаЯХ, АнатолиЯХ, ЕленАХ, ИринАХ, МариЯХ, НатальЯХ, ИльЮХ, МанЮХ, МанЮХА – Мань+УХ!+ХА!; ВарЮХ, ВарЮХУ – Варь+УХ!+ХУ!; ВасЮХ, ВасЮХЕ – Вась+УХ!+ХЕ!; ПетрУХ, ПетрУХА, ЛенУХ, ЛенУХУ, ИрУХ, ИрУХЕ...

Слова, в формировании которых принимают участие обе пары зеркальных восклицательных слов: рыбЁХА – рыба+ОХ!+ХА!; рыбЁХУ – рыба+ОХ!+ХУ!; рыбЁХИ – рыба+ОХ!+ХИ!; рыбЁХЕ – рыба+ОХ!+ХЕ!; пазУХА – паз+УХ!+ХА!; пазУХЕ – паз+УХ!+ХЕ!; пазУХИ, кожУХА, кожУХУ, старУХА, молодУХИ, простУХЕ, веселУХУ, краснУХЕ, грязнУХА...

Не правда ли, довольно трудно не увидеть составную структуру всех этих слов.

Однако, если внимательнее посмотреть, то все приведённые выше восклицания можно увидеть и в строении других слов: дай – да+АЙ!; пугАЙ – пуг+АЙ! или пу!+уг!+АЙ!; ругАЙ – руг+АЙ! или ру+уг!+АЙ!; сигАЙ – сиг+АЙ! или си!+иг!+АЙ!; игрАЙ – иг!+ра+АЙ!; слагАЙ, мучАЙ, скучАЙ, получАЙ, вручАЙ, удручАЙ, слагАЙ, гуляЙ – гуль+АЙ!; виляЙ, извиняЙ, укрепляЙ, сверяЙ, назывАЙ, снимАЙ, обнимАЙ, занимАЙ, рОЙ – ро+ОЙ!; укрОЙ, стОЙ, застОЙ, настОЙ, стрОЙ, изгОЙ, знОЙ, гнОЙ, бадьЁЙ, скамьЁЙ, ладьЁЙ, судьЁЙ, свиньЁЙ, змеЁЙ, землЁЙ, петлЁЙ, ручЁЙ, линИЙ, линиЕЙ, молниИЙ, молниЕЙ, УЙма – уй!+ма; холУЙ, поцелУЙ, буржУЙ, кочУЙ, бушУЙ, балУЙ, малЮЙ, горЮЙ, блОХ, муХ, оплеУХ, разрУХ, лопУХИ, ХОр – ХО!+ор!; ХОд – ХО!+од; ХОлм, ХОлод, ХОл, ХОлоп, ХОХОлок, ХИл, ХИло, ХИмера, ХИткость, ХИбара, ХУлить – ХУ!+лить, ХУла, ХУдо, ХУже, ХУдеть, ХУдоба...

Некоторые из этих слов более подробно мы рассмотрим позднее, при знакомстве с другими словами их составляющими.

Восклицательное слово «ИХ!» приобрело дополнительное указательное значение «нечто существующего во множественном числе», которое мы можем видеть в словах: ИХние, ИХний, ИХнюю, ИХнее, ИХняя, чьИХ, ИХних, моИХ, прочИХ, лучшИХ, карИХ, волчьИХ, медвежьИХ, собачьИХ...

Из двух восклицаний сложено слово «ЯЙцо – ЯЙ!+цо!» и восклицательное слово «ВАЙ! – ва!+АЙ!», которое участвовало в формировании слова караВАЙ.

Тоже мы видим и в слове «ПАЙ – па!+АЙ!», означающем некую долю, от которого произошло слово пАЙка как солдатская, так тюремная, а также в значении паять или припаивать что либо.

Два восклицания мы видим и в слове «БАЙ – ба!+АЙ!», когда убаюкивая ребёнка, говорим: «бай – бай или баю-баю», где слово «БАЮ – ба!+аю!» тоже состоит из двух восклицаний и имеет старое значение «говорю».

Сочетание восклицаний «ба!+АЙ!» мы видим и в слове «БАЙКА – ба!+АЙ!+ка», где лежит очень понятный внутренний образ «БА! АЙ! КАк или КАкая».

В слове «ЧУЙ – чу!+УЙ!» восклицанием «ЧУ!» люди передали образ «сосредоточения Чувства обоняния», а восклицанием «УЙ!», образ его действия.

Подобным образом сложены слова: БОЙ – бо!+ОЙ!, наБОЙ, уБОЙ, приБОЙ; грЕЙ – грь!+ЭЙ!; брЕЙ – брь!+ЭЙ!; БУЙ – бу!+УЙ!; обУЙ – об!+УЙ!; дуЙ – ду!+УЙ!; суЙ – су!+УЙ!; жуЙ – жу!+УЙ!; куЙ – ку!+УЙ!; жаХ! – жа!+АХ!; краХ – кр!+АХ!; праХ – пр!+АХ!; паХ – па!+АХ!; пуХ – пу!+УХ!; буХ – бу!+УХ!; собачий брЕХ – брь!+ОХ!; соХ – со!+ОХ!; грЕХ – грь!+ЭХ!; ЕХать – ЕХ!+ать!; утЕХ – уть!+ЭХ!; чИХ – ч!+ИХ!; чИХнуть; жиХ! – жы!+ЫХ!; жиХнуть; пыХ – пы!+ЫХ!; пыХнуть; хоТЬ – хо!+оть!; ХиТёр – Хи!+тёр!...

Слово «ШАЙБА – ша!+ай!+ба!» сложено из трёх восклицаний, как и слова: СУХОЙ – су!+ух!+ой!; ТЮХА – тю!+ух!+ха!; ГРЕХА – грь!+эх!+ха!; БРЕХА – брь!+ох!+ха!; БРЮХО – брь!+ух!+хо!;

В слове «ЛАЙ – ла+АЙ!» мы видим образ «ЛАда, ЛАдного, выраженного восклицанием АЙ!», где восклицанием «АЙ!» люди передали звуковой образ лая охотничьих собак.

В словах: «АЙДА – АЙ!+да» и «дАЙ – да+АЙ!» слово «ДА» формирует образ «согласия выраженный восклицанием АЙ!».

Очень показательно слово «ОХламон», в котором наглядно видна его составная природа «ОХ!+хлам+он».

Интересное слово «ВИХОР», которое состоит из слов: «ви!+ИХ!+ор» или «ВИХ+ор», формирующих образ «ВИХляния ОР или ВИХлянием ОРёт».

В слове «труХА – тр!+ух!+ХА!» звукоподражательное восклицание «ТР!» передаёт образ «звука нечто рассыпающегося или ломающегося», а восклицания: «УХ!» и «ХА!» формируют образ этого действия и передают его эмоциональный образ.

В слове «ТЮХА» состоящем из восклицаний: «тю!+ХА!» восклицание «ТЮ!» очень точно передаёт эмоциональный образ того, кто назван этим словом, а восклицание «ХА!» усиливает этот образ.

Слово «оплеуХА – опле!+УХ!+ХА!» в нашей деревне говорили «опляуХА – опля!+УХ!+ХА!».

Современное слово газовый «ХАб – ХА!+аб!» тоже, что и слово «ХАп – ХА!+ап!», внутренний образ которого говорит сам за себя.

Слово «ХУ» кроме восклицательного, получило отрицательное значение, чему свидетельствуют слова: ХУдо, ХУдоба, ХУже, ХУла, ХУдеть...

В слове «ХИМЕРА – Хи!+мера» мы видим образ «насмешки над мерой», которую слово «ХИ!» делает мало реальной или несуществующей.

Обратите внимание, некоторые слова сложены очень примитивно, другие довольно интересно и необычно, однако большинство слов демонстрируют осмысленную внутреннюю структуру, которую обнаружить не так уж сложно.

Перефразируя два известных библейских выражения, можно сказать: «Вначале была мысль и только потом она стала словом, которое не Кимвал звучащий, а звуковое отражение, нечто реально существующего в мире или в наших мыслях». А это значит, что в любом слове как в далёком прошлом, когда оно состояло из одного или двух звуков, так и в современном, сложенном из этих старых слов, кроме звукового ряда существует некая смысловая конструкция, по которой это слово сложилось. Именно эта смысловая конструкция в большинстве случаев и позволяет понять, из каких слов и их образов сложилось то или иное слово, а не та

бессмысленная схема из корней приставок и прочих частей, которую используют лингвисты для своих исследований.

Если взглянуть на слово «УХО», означающее орган слуха, которое состоит всего из трёх звуков, то кажется, трудно понять, как оно возникло в нашем языке именно в этой форме, а не в какой-то другой. Но, если оно существует именно в такой форме, то у этого есть свои причины. И, если предположить, что оно является составным, то не трудно определить его сложение из восклицательных слов: «ух!+хо! или у!+хо!», которые в нашем языке люди часто использовали в своих шутках и розыгрышах УХать друг-другу в УХО, что они делают до сих пор, особенно дети. Подобным образом люди сложили слово «ЭХО – эх!+хо! или э!+хо!», с помощью восклицаний, которые произносили в тех местах, где возникает эхо. Потом слова «ухо» и «эхо» приобретали разные формы: УХА – ух!+ха!; УХУ – ух!+ху! или ух!+у!; УХЕ – ух!+хе! или ух!+е; ЭХА – эх!+ха!; ЭХУ – эх!+ху!...

Однако в слове «УХА», означающее «рыбный суп», мы видим те же восклицательные слова, в которые люди вложили только восклицательный образ, выражая ими своё отношение к этому вкусному блюду. И понять это можно только исследуя внутренние образы этих слов, созданные словами их формирующими, которые должны соответствовать значению этих слов и объяснять их происхождение.

Слова: «СА», «СЯ», «СО», «СЁ», «СЕ», «СИ», «СЫ», «СУ», «СЮ»

В качестве ещё одного примера мы рассмотрим эту группу восклицательных слов, в которой слова: «СО», «СЕ», «СЁ», «СИ», «СЯ», получили указательное значение.

Очевидно, что все слова этой группы являются звукоподражательными звукам ветра или воздуха, раССекаемого разными предметами, как, например, гибким прутом, а также звуку воды, струящейся или проходящей с усилием через узкое пространство, например, вода может издавать схожие звуки, когда отжимаешь мокрую тряпку. Это хорошо демонстрируют слова: «СЫ!», «СУ!» в значении «писай, писаю», при произнесении которых мы растягиваем звук «С» – «ССЫ», «ССУ». Кроме того, схожий звук можно слышать при косьбе, что люди и отразили в разных формах слова: коСА, коСЫ, коСУ, коСЕ, коСИ, в которых слово «КО» формирует внутренний образ «КОтится звук СА! СЫ! СУ!...».

Все эти восклицательные и звукоподражательные образы хорошо видно в словах: САп – СА!+ап!; заСОс – за+СО!+ос!; СОпли – СО!+оп!+ли; СЕчь – СЕ!+эч!; СЁк – СЁ!+ок; проСЁк; СЕкунда – СЕ!+эк+ун+да; СЕль – СЕ!+эль; киСЕль – ки+СЕ!+эль; СИкать – СИ!+ик+ать!; СИпеть – СИ!+ипь!+эть!; СИфон, ССЫг, СЫг, СЫрость, СЫр, СЫворотка, СЫпь, СЫпать, СУнуть, СУх, СУш, асСА – ас!+СА!; оСА – ос!+СА!; САпог – СА!+ап!+ог!; проСО – про+СО!; СИла – СИ!+ил+ла; проСИ – про+СИ!; тряСИ, виСИ, ноСИ...

Образ движения воздуха и его звук хорошо видно в слове «ЗАСОС – за+СО!+ос!», в котором его формируют сочетание восклицательных слов: «СО!+ос!», где слово «СО!», кроме восклицательного и звукоподражательного образа «движения воздуха», несёт образ «Совместно», который дополняет внутренний образ слова «ЗАСОС».

В слове «СЕЧЬ – СЕ!+эчь!» звукоподражательным словом «СЕ!» люди передали звук расСекаемого воздуха, возникающий при этом действии, а восклицанием «ЭЧЬ!» образ этого действия.

В слове «САП – са!+ап!» мы видим схожее построение, где звук воздуха, возникающий при сопении, люди передали звукоподражательным словом «СА!», а образ этого действия, восклицанием «АП!».

Слово «САП» люди использовали при формировании слова «САпог – САп+ог!», так как при надевании, снятии или ходьбе, сапог может издавать схожий звук. Кроме того, он возникает, когда, сапогом нагнетают воздух при разжигании самовара.

Слово «СЮ!» несёт восклицательный и звукоподражательный образ, когда люди говорят: «сю! сю!», в результате чего они сложили слово «СЮСЮкать – СЮ!+СЮ!+кать».

В нашем народном языке с помощью слов: «СА», «СЯ», «СО», «СЁ», «СЕ», «СИ», «СУ», люди могли формировать разные формы других слов, которые не считали неправильными: бросаетСА, бросаетСИ, бросаетСЁ, бросаетСЕ, несётСА, несётСО, несётСИ, несётСУ, волнуетСА, волнуетСЕ, волнуетСИ, волнуетСЁ, куётСА, куётСО, куётСУ, куётСЁ...

Сейчас, вместо этих старых форм существует только одна, сформированная словом «СЯ»: бросаетСЯ, несётСЯ, волнуетСЯ, куётСЯ. Но нельзя же делать вид, что в нашем языке кроме этих современных, никаких других форм не было. Эти старые слова были созданы и существовали задолго до возникновения современных правил, обязывающих говорить и писать их со словом «СЯ», которое сейчас считается частицей. Это как раз и есть история нашего языка, зная которую, можно легко определять значения старых слов и структуру современных.

Восклицательные звукоподражательные слова: «СЕ», «СЁ», «СИ», «СЯ», в нашем старом народном языке приобрели дополнительное указательное значение. Однако специалистам русской словесности хорошо известны только слова: «СЁ» и «СЯ», которые они считают части-

нами. Сейчас, в результате борьбы за чистоту русского языка, согласно правилам, в нашем языке существует только слово «СЁ», которое можно увидеть во фразах: «И то и СЁ; ни то, ни СЁ; то, да СЁ». Это слово, называемое частицей, нашими правилами узаконено. Однако совсем недавно, в народном языке наши старики говорили: «Те, СЕ; ни те, ни СЕ», имея в виду «те все или эти», а также фразы: «И та и СЯ; ни та ни СЯ», означающие «и та, и эта или ни та, ни эта».

Но специалисты языкознания предпочитают этого не знать, так как слово «СЯ» они считают «возвратной частицей», которой придумали просто поэтическое определение: «Частица, восходящая к возвратному местоимению себя». Что сказать – красивое определение, но к сожалению, малоинформативное, так как понять, что означает сия частица довольно трудно. Это становится ещё труднее понять из дальнейших разъяснений языковедов:

«В современном русском языке -ся выступает в функции пофлексийного, или пофлексивного (стоящего после окончания), суффикса (постфикса) в глагольных формах (в инфинитиве – после суффикса) и является или формообразующим аффиксом в качестве элемента залогового значения (умываться, кусаться), или словообразующим аффиксом, чаще в сочетании с приставкой или суффиксом (плакаться, присматриваться, гордиться)».

Как видите, этим заумным, считающимся научным объяснением, они не дают никакого объяснения, что означает СИЯ возвратная частица, а просто ей придумали другие разные наименования – этикие классификационные бирки, из которых тоже ничего понять нельзя.

По сути, их объяснение ничем не отличается от объяснения этой частицы В. Далем, которое он дал в своём словаре: «СЯ, частица, принимаемая за сокращённое себя, но выражающая иногда, при глаголах, совсем иное, трудно объяснимое понятие».

Обратите внимание, из этого объяснения, сделанного больше ста лет назад, хоть что-то становится понятно. Во-первых, оказывается, эта частица является «СОКРАЩЕНИЕМ» от местоимения себя, а не чем-то там «восходящим...», во-вторых, значение её при формировании некоторых слов, В. Далю было непонятно, о чём он в отличие от современных языковедов, честно написал.

Частица «СЯ» в толковом словаре В. И. Даля:

«СЯ», частица, принимаемая за сокращённое себя, но выражающая иногда, при глаголах, совсем иное, трудно объяснимое понятие. 1. В возвратном, на себя обращённом действии, ся заменяет себя, и потому (в церк. и стар.) нередко ставилось впереди: ся деяти, ся утешати, вм. деяться, утешаться; он про то ся на меня (мя) злобить, злобится; он чешет себя, ся чешет, чешется; но палец, бровь чешется, свербит, зудит. 2. Близко к сему значенье, где дело делается будто само собою: крупа сыплется из мешка; верёвка волочится, замазка отвалилась. 3. Также сходно значенье действия одного предмета на другой: железо куётся; но куётся также значит: поддаётся ковке. Хлеб молотится, его молотят. Солгалось, так случилось. 4. Взаимное, обоюдное действие: драться, обниматься; но глаг. драться также значит бить других, говоря об одном. Рядиться, может быть взаимное: хозяин с подрядчиком рядятся; но и каждый из них порознь рядится. 5. Иной глаг. вовсе не расстаётся с ся; улыбаться, смеяться; случаться, бояться. Иной получает вовсе другое значенье: плакать, и плакаться на кого; сбывать и сбываться; а иной почти не изменяет его: молить Бога и молиться Богу; он все бранит или бранится; скупо торгуешь, или -ся; на сердце грёб тит, или -ся; дожидать и -ся кого; он на всех плюёт или он все плюётся. Живая подвижность русских глаголов не поддаётся доселе школярным путам; значенье частицы ся можно изучить не иначе, как собрав все глаголы на ся,

и все примеры к ним из старины и из живой речи, отрешась притом вовсе от грамматики. | Ся, скрици. сия. И как тебе ся наша грамата придет, стар.; СЯ ж. твер. сянюшка, сестра, сестрица, сестренька.

Получается, что спустя столько лет вопросы, заданные В. Далем, остаются без ответа, и современное научное объяснение значения частицы «СЯ», являющееся многолетним научным результатом исследований наших лингвистов, так на них и не отвечает. В их объяснении, которое по сути является классификацией, мы видим совершенно бессмысленную средневековую схему деления слов, обросшую современными терминами из аффиксов, постфиксов и красивыми, но пустыми фразами, которые ни о чём не говорят. Пути исследования, предложенные В. Далем: «собрать все глаголы на „ся“, и все примеры к ним из старины и из живой речи, отрешась притом вовсе от грамматики», в головах наших лингвистов не возбудили никакого интереса.

Попытаемся взглянуть на слова: «СЕ», «СЁ», «СИ», «СЯ», не как на частицы, а как на старые слова, которые кроме слова «СЁ», вышли из употребления не так уж и давно, да и то по воле самих же лингвистов. Однако они до сих пор существуют в том же значении и в нашей речи, и в родственных русскому языках. Кроме того, с помощью этих старых указательных слов в нашем языке люди сформировали слова с более конкретными указательными значениями: СЕй, СЕи, СИи, СЕя, СИё, СИё, СИя, ВСЕ, ВСЁ, ВСИ, ВСЯ, ВСЕй, ВСЕи, ВСЕя, ВСИи, ВСИй, ВСИх – ВСИ+их!; ВСЕх – ВСЕ+эх!; ВСЯк – ВСЯ+ак; СЕгб – СЕ+вб; ВСЕгб – ВСЕ+во; ВСЕМ – ВСЕ+эм; ВСЁм – ВСЁ+ом; ВСЯк – ВСЯ+ак; ВСЯко – ВСЯ+ако; ВСЯкие – ВСЯ+акие!; ВСЯкого, ВСЯческое...

В приведённых выше словах, указательные слова: «СЕ», «СЁ», «СИ», «СЯ» являются основными или словообразующими и несут понятное значение «это, эти, эта, все, всё, вся».

Уже знакомое нам слово «УСЕ – ус+СЕ», означающее «все», в нашем народном языке могло звучать: «УСЁ – всё»; «УСИ – все – вси»; «УСЯ – вся».

Кроме того, слова: «СЕ», «СЁ», «СИ», «СЯ» сформировали слова: «СЕбя», «СИбя», «СЁбя», «СЯбя», которые в народном языке, тоже могли звучать в любой из этих форм. Согласно старым рукописям слово «БЯ» имело значение «быть», поэтому, вероятнее всего, оно формирует в этих словах образ «это или этим быть». Слово «БЯ» более подробно мы рассмотрим позднее.

Все выше перечисленные слова, сформированные словами: «СЕ», «СЁ», «СИ», «СЯ», при формировании других слов, люди опять сокращали до этих базовых слов, сохраняя все их значения.

Например, в слове «чешетСЯ» слово «СЯ» может нести восклицательное значение «чешет+СЯ!», передавая образ «зуда или чешущегося места», а также образ «себя», вернее сказать – сокращённое слово «СЯбя», когда кто-то чешет себя, и образы «ЭТО или ВСЯ», когда это или всё место чешется.

Также и в других формах этого слова, звучащих в народном языке, например, в восклицательном значении «чешет+СИ!», когда какое-то место чешетСИ; в образе «себя» от сокращённого слова СИбя, когда кто-то чешет+СИбя; в образе «ЭТО», когда это или СИе место чешет+СИ. Слово «ЧЕШЕТСЁ», в восклицательном значении «чешет+СЁ!» когда что-то чешетСЁ; в образе «себя» от слова СЁбя, когда кто-то чешет+СЁбя; в образе «ЭТО или ВСЁ», когда это или ВСЁ место чешетСЁ...

Как видите, в отношении грамматики чувство В. Даля оказалось верным. Именно грамматика не позволила ему взглянуть на эту частицу как на полноценное древнее слово, которое несло несколько значений: «это, всё, себя», а также восклицательное и звукоподражательное значение, с помощью которых люди формировали и до сих пор формируют новые слова.

Кроме того, грамматика не дала возможность собрать все разнообразные формы слов, употребляемых простым народом, которые грамматически считались неверными, а потому

несуществующими. А ведь достаточно было взять всего одно слово, например, «КУЁТСЯ» и собрать все его старые разные формы употребления: куётСЯ», «куётСИ», «куётСЁ», «куётСЕ», чтобы понять, что частица «СЯ» в этих словах имеет то же значение, что и «СЕ», «СЁ», «СИ». Эта же грамматика и современным языковедам до сих пор не позволяет понять, что означает сия частица «СЯ».

Из этого примера видно, как придуманная языковедами грамматика входит в противоречие с природной, по которой люди много веков создавали слова своего языка, а также какими должны быть настоящие этимологические исследования, поддерживающие утверждение Лейбница, что слова – вовсе не так произвольны и случайны, как это представляется некоторым.

Нельзя сказать, что языковедам неизвестно то, что для понимания сложных процессов необходимо их расчленивать на составные части, чтобы определить каковы их функции и смысл существования, а также, какая между ними взаимосвязь. Тем более что существует очень наглядный пример физиков, как они в поиске истинны раздробили материю нашего мира, хотя задача у них была куда сложнее и стоила дороже.

Современные языковеды, изучая природу слов тоже разбивают их на составные части, среди которых, пожалуй, только «корень» или «корневое слово», природу которого они так и не смогли понять, имеет хоть какой-то определённый смысл.

Например, считающийся очень древним корень «КАТ», находящийся в словах: КАТок, заКАТ, сКАТ, наКАТ, проКАТ, КАТить, КАТать, уКАТать, обКАТать, КАТнуть, КАТя или КАТая... , явно указывает на то, что эти слова произошли именно благодаря ему. Однако расчленив этот корень, чтобы понять природу его возникновения, языковеды уже не решились. А между тем это не корень, а древнее составное слово, сложенное из слов «ка+ат! – КАТ», где слово «КА» является древней формой современного слова «КАК», а уже знакомое нам слово «АТ» формирует образ «КАК, усилие прикладывАТЬ или действие совершАТЬ». Этот образ лучше видно, если слово произнести мягко «КАТЬ – ка+ать!» и покатилося.

Слово «КАТ» в ОКающем диалекте нашего языка произносят: «КОТ – ко+от!», где вместо слова «КА» звучит слово «КО». Слово «КО» в нашем языке несёт несколько значений: «нечто круглого или некоего движения», а также образ «замкнутого пространства». Вполне вероятно, в самом начале именно этот образ «некоего движения» и сформировал слово «КОТ» или «КОТЬ», для передачи образа «КОТить». А принадлежащая АКающему диалекту форма «КАТ» или «КАТЬ» возникла уже потом.

Здесь становится очевидно, что разные диалекты изменяют только те слова, в которых внутренний образ не меняется кардинально. В данном слове АКающий диалект заменил слово «КО», формирующее образ «КОтящемуся движению действОВАТЬ или усилие совершАТЬ», на слово «КА», сформировав образ «КАк усилие или действие совершАТЬ», что не противоречит общему значению слова «КОТ – КОТЬ», а дополняет его. Однако в слове «КОМ», например, в значении «снежный ком», АКающий диалект слово «КО» на «КА» не меняет, так как слово «КО», кроме значения «движения», в этом слове несёт образ «замкнутого пространства», как и в слове «КОМната». Со словами «КА» и «КО» более подробно мы познакомимся позднее.

Как видите, корень или корневое слово обязательно состоит из других слов и имеет составной образ, благодаря которому люди получают возможность формировать большое количество других слов с совершенно иными значениями и смыслами. И господин Л. В. Успенский совершенно прав, когда пишет в своей книге:

«В нашем языке, как и в его ближайших родичах, части слов срastаются друг с другом очень тесно и прочно. Они как будто врезаются, ввинчиваются одна в другую до того, что порою крайне трудно различить, где кончается одна и начинается другая».

Только эти части не суффиксы, аффиксы, приставки и окончания, а полноценные древние слова или сокращения слов с их смысловыми значениями, которые люди когда-то соединили и до сих пор соединяют между собой, формируя новые слова. И именно эти смысловые значения как раз и помогают более точно определить, какие слова участвовали в формировании нового слова, позволяя понять не только саму его природу, но и тот язык в котором оно возникло.

Например, в английском языке есть слово «LOVE – любовь», которое звучит «лав». В русском языке слово «ЛАВ» сейчас самостоятельной жизни не имеет, однако оно в нём образовало много разных слов. Некоторые из них, для нашего языка очень значимые и показательные: сЛАВа, сЛАВить, сЛАВно, гЛАВа, гЛАВный, возгЛАВлять, огЛАВлять, а также слова: спЛАВ или впЛАВь, пЛАВать, пЛАВно, ЛАВа или ЛАВина, обЛАВа, ЛАВка как для сидения, так и для продажи; пожеЛАВ, сдеЛАВ, послАВ, усЛАВ, засЛАВ...

Кроме того, само слово «сЛАВяне», которым называют наш народ, состоит из нескольких смысловых значений, которые формируются разным диалектным произношением этого слова: «сЛАВяне – сЛАВь+ане» и «сЛОВяне – сЛОВь+ане», которые формируют образ «сЛАВят сЛОВом сЛАВные АНЕ, ЯНЕ или они».

На первый взгляд кажется непонятным присутствие слова «ЛАВ» внутри таких разных слов. Однако его нахождение в словах в неизменной форме говорит о том, что в нашем языке оно когда-то существовало либо в качестве самостоятельного слова, либо в качестве устойчивого сочетания слов, его составляющих.

Определить структуру слова «ЛАВ» несложно, так как она совершенно очевидна и состоит из слов: «ла+ав», где слово «ЛА» в русском языке означает «нечто скоординированное, сбалансированное, сЛАженное», что хорошо видно в словах: ЛАд, ЛАдно, ЛАдное, ЛАдить, сЛАженное, согЛАСное, согЛАСие... Слово «ЛА» с этим значением «некоего ЛАда» в нашем языке сформировало слова: обЛАтка, обЛАдать, скЛАд, скЛАдно, мЛАд, балЛАда, ЛАдя, оЛАдьи, ЛАпа, ЛАпать, ЛАска, ЛАскасть, сЛАть, ЛАй, ЛАкать, ЛАтать, ЛАПти или бЛАго для ног; поЛАгать, паЛАта, пЛАта, зЛАто, гЛАз, ЛАга, ЛАбаз, заЛА, зоЛА, сиЛА...

С помощью слова «ЛА» сформировано очень древнее русское женское имя Лада, ЛАдушка. Вполне вероятно, в прошлом, слово «ЛА» часто употребляли в похвалах женщин и их женских качеств, благодаря чему в нашем языке люди формировали слова в образе «действия», которые несут значение «женского рода», например: трясЛА – тряс+ЛА; везЛА – вез+ЛА; пасЛА – пас+ЛА; спасЛА, запасЛА, настигЛА, висЛА, несЛА, гребЛА, сникЛА, возникЛА...

А слово «АВ» также, как и слова: «ОВ», «ЕВ», в русском языке несёт образ «принадлежности кому или чему-либо». Это слово в нашем языке тоже сформировало большое количество слов: сказАВ или сказу принадлежАВ; видЕВ – видАВ или виду принадлежАВ; лежАВ или лежанию принадлежАВ; заплетАВ, навязАВ, налетАВ, убежАВ, отругАВ, пристАВ, предстАВ, прАВ, нрАВ, дАВ, звАВ, клАВ...

В результате можно смело сказать, что внутренний образ слова «ЛАВ – ла+ав» в русском языке совершенно понятен и буквально означает «ЛАдному или согласию принадлежать». Именно этот образ и объединяет все выше перечисленные слова, в том числе и считающееся английским слово «ЛАВ».

Это может означать то, что слова: «ЛА» и «АВ» по своему происхождению является русскими и в разговорной речи часто сочетались между собой: «ла+ав» или сформировали слово «ЛАВ», которое по каким-то причинам вышло из нашего обихода. Так часто бывает в нашей жизни, когда изобретатель, что-то создав, впоследствии совершенствует и изменяет, а тот, кто это изобретение позаимствовал, так и использует его долгое время в своём первоначальном виде.

Поэтому с большей долей вероятности слово «ЛАВ» в английском языке является заимствованным и живёт в архаичном виде с тем же значением и звучанием до сих пор.

Кроме слова «ЛАВ» в английском языке есть слово, которое звучит «ЛАВЕ», а записывается «ЛАВА», что точно соответствует русскому слову «ЛАВА». Это слово в обоих языках означает «сход с гор селя, снега или раскалённой магмы от извержения вулкана». В русском слове «ЛАВА – ла+ав+ва! или лав+ва!» к слову «ЛАВ», означающему «согласию принадлежать», добавлено восклицательное слово «ВА!», которое усиливает этот образ. В слове «ЛАВИНА – лав+ина», к слову «ЛАВ», вместо восклицания «ВА!» люди добавили слово «ИНА», означающее «нечто иное», формирующее образ «согласию принадлежать иному», что хорошо соответствует его значению.

Здесь видно, как под впечатлениемдвигающейся массы снега, селя или магмы, в головах людей возник знакомый им образ «сЛАженного движения», стоящий за словом «ЛАВ», который они выразили восклицанием «ВА!» и назвали иным, тем самым породив новые слова: «ЛАВА» и «ЛАВИНА».

В английском слове, звучащем: «ЛАВЕ – лав+е», мы видим тоже построение, где вместо слов «ВА!» и «ИНА» стоит слово «Е», которое до сих пор живёт в нашем языке в его южном диалекте и означает «Есть, существует или согласие – да». Оно формирует в этом английском слове внутренний образ «сЛАженному принадлежит существование или Есть принадлежность сЛАженному», который становится понятен благодаря русскому языку.

Строение этих слов показывает, что они были созданы из русских слов, людьми, которые либо были русскими, либо хорошо знали русский старей язык.

Как видите, каждое слово необходимо рассматривать, как некую смысловую схему или конструкцию, где важны буквально все её части, каждая из которых несёт свой образ и значение, описывающие образ исследуемого слова. И ведь совсем неслучайно в русском языке сочетание слов: «БЕЗ ОБРАЗНЫЙ» сформировали слово «БЕЗОБРАЗНЫЙ», означающее «отвратительный, некрасивый», истинный внутренний образ которого можно описать словом «несуществующий».

Отсутствие образа, означает небытие или отсутствие всякого существования, которое человек не в состоянии себе представить, так как даже полная пустота или непроницаемая тьма имеют в его голове свой образ.

Но, некоторые специалисты, исследующие структуру слов с помощью приставок, корней, суффиксов и окончаний, почему-то всё время забывают, для чего была создана и до сих пор существует человеческая речь и зачем они сами каждодневно её используют. Вероятно, поэтому им трудно понять, что главным в природе любого слова как древнего, состоящего из одного – двух звуков, так и современного, всегда является смысл, без которого это слово не может, не родиться, не существовать. А это значит, что в сложных или сложенных словах обязательно есть внутренний образ, сложенный из слов и образов их составляющих.

Непонимание таких элементарных вещей привело к тому, что некоторые учёные придумали для своей науки название: «Наука о фонемах», где словом «ФОНЕМА» они назвали единицу звукового строя языка или попросту один звук. Слово для этого термина они взяли из древнегреческого языка: ФОНЕМА – (др. -гр. φώνημα – «звук»). Слово «ФОНЕМА», вероятнее всего состоит из двух русских слов: «фон+нема» или «фон+нем», которые совершенно точно передают или описывают образ слова «ФОН», возникающий от смешения многих звуков, становящихся неразборчивыми, которые в таком состоянии действительно ни о чём не говорят. Однако вполне вероятно, они очень точно и красноречиво передают образ этой самой науки о фонемах. В слове «ФОН – фо!+он» звукоподражательное слово «фо!», как и «фу! фи! фы! ...», передаёт образ «движения звука ОН» или проще «звук ОН».

Как видите, внутренний образ слова «ФОНЕМА», которое считается древнегреческим, становится понятен в русском языке, что указывает на истинное происхождение этого слова, которое вряд ли может означать «один звук» или «звуковую единицу». Слово это, вероятнее всего, означает то же самое, что и слово «КАКАФОНИЯ – кака+фония», где хорошо видно,

что «ФОН» назван «КАКА». По сравнению с «КАКАФОНИЕЙ», слово «ФОНЕМА» просто более благозвучно, а смыслы этих двух слов совершенно одинаковы.

Почему бы специалистам в этой области языкознания, не назвать свою науку «Наукой о звуках и слогах», а не использовать какое-то архаичное слово старого забытого языка, на котором давно никто не говорит и точное значение слов которого им неизвестно.

Слова «ЗВУК» и «СЛОГ – СЛОГовой звук», хорошо отражают строение слов любого языка, так как все они состоят либо из независимых одиночных звуков, либо из звуков слоговых, о которых мы поговорим чуть ниже. Этого вполне хватает, если звучание слов не рассматривать как музыкальный ряд, различая долготу, высоту и другие звуковые отличия, для которых была бы необходима специальная, похожая на музыкальную, грамота, а не алфавит. Звуки независимые и слоговые слагаются в слова и в разных языках мира их звуковые формы и смысловые значения разные.

Причины возникновения терминов: приставка, корень, суффикс и окончание

Такое схематичное деление слов на совершенно условные части, которое как я уже говорил, было создано ещё средневековыми языковедами на заре становления разных наук, с большой долей вероятности, было придумано для оформления строения слов в какой-то имеющий научный вид порядок, для выявления их изменяемых и неизменяемых частей, чтобы с их помощью создавать грамматические правила, и изменять их формы, придавая им разные смысловые значения или грамматические категории. И вряд ли языковеды прошлого предполагали, что на смену им придут специалисты, которые с помощью этой нехитрой схемы долгие годы будут проводить исследования самой природы этих слов.

Вероятно, здесь произошло то, что обычно происходит в науке, когда однажды возникшее научное направление, заходит в такой тупик, из которого не может выбраться столетиями. Это происходит благодаря тому, что все свои достижения в том числе и заблуждения, наука воспроизводит вновь и вновь в головах штампованных людей с помощью обучения.

Однако вполне вероятно, это произошло неслучайно, а благодаря усилиям конкретных языковедов, которые сознательно использовали эту схематичность в восприятии русских слов, для сокрытия их внутренних смыслов и образов, из которых они сложены и вместе с ними их подлинную историю. Это говорит о том, что скорее всего, некоторые средневековые языковеды природу слов понимали куда лучше, чем современные и очень грамотно этим воспользовались.

Теперь хорошо известно, как в угоду новым властям переписывается история, а любая историческая эпоха отражается в языке и его словах как в зеркале.

Например, не обращая внимания на внутренний смысл слов, не заметишь говорящих исторических названий и имён, коих великое множество. В имени царя Дардан или Дардон не увидишь слов: «дар+дан» или «дар+дона» или данного дара реки, поэтому не поймёшь происхождение названия пролива Дарданеллы.

В слове «АТАМАН», состоящего из слов: «ата!+ман» не заметишь древнерусского слова «МАН», означающего «завлекать, звать, манить», которое нам хорошо известно, а также восклицательного слова «АТА!» такого же, как и «АТУ!», которое зовёт в драку, схватку, в бой или в военный поход, и в другом диалекте нашего языка звучало: «ОТА!» или «ОТО!». То же мы можем увидеть и в слове «АСМАН – ас!+ман или ос!+ман», где восклицание «АТА!» заменено на восклицание «АС!» или «ОС!». Не понимая или не обращая внимания на внутренний смысл этих слов, из каких других слов и их значений они сложены, не поймёшь, что АТАМАНСКАЯ – ОТОМАНСКАЯ или АСМАНСКАЯ – ОСМАНСКАЯ империя была названа русскими людьми, а значит, создана нашими предками.

В имени «Плутарх – плут+арх» не увидишь русских слов: «ПЛУТ – ПЛУТать» и «АРХи», поэтому не поймёшь, что это имя родилось в русском языке и что оно говорит либо о большом или высшем, или АРХИ ПЛУТЕ, либо о большом плутании в далёкое историческое прошлое. Слово «АРХи – ар+хи!» произошло от древнего звукоподражательного слова «АР», означающего «усиление, увеличение, возвышение», с которым мы познакомимся чуть позже.

Глядя на имя «ТУТАНХАМОН – тут+ан+хам+он» или «тут+он+Хам+он» не поймёшь, что это не имя, а надгробная надпись на русском языке, в которой именем может быть только слово «ХАМ», известное в истории, как имя основателя колена Хамово. Но может быть, что в этой надписи имени вообще не было, а слово «ХАМ» несло значение «вяленое или сухое мясо», которое это слово в испанском языке имеет до сих пор. Кстати, в Москве есть целый район под названием ХАМовники.

В названии города Иерусалим не увидишь приветственных слов: «ие!+рус+салим», поэтому не поймёшь, что это название по сути, является приветствием русского города, кото-

рое восточные люди выражали восклицанием «ИЕ!» и словом «САЛАМ», которое могло звучать: «САЛЯМ», «САЛОМ», «САЛИМ», «ШАЛЯМ», «ШАЛОМ», «ШАЛАИМ»...

В слове «ИУДЕИ – и+у+деи» не заметишь русского древнего слова «ДЕИ» или «дѣющие».

В слове «ЕВРЕИ» не заметишь двух слов: «ев+реи», где слово «ЕВ» означает «принадлежать», а слово «РЕИ» означает «реить – реять», поэтому не увидишь внутреннего образа «принадлежности к реющему или некоему высшему, вероятно, сословию», к которому так не скромно себя причислил всем известный народ. В имени хана «ГИРЕЙ – ги!+рей» мы видим восклицание «ГИ!» реющее. К слову сказать, внутренний образ моей фамилии «ГУРЕЙ – гу!+рей» говорит: «звук ГУ! РЕЙ».

В слове «ОРДА – ор+да» или «крик да!» не увидишь согласия людей, собранных одной идеей, а поверишь историкам, которые говорят, что ОРДА – это неорганизованная толпа.

В названии древнего царства «ТРОЯ» не обратишь внимание, на это русское слово, существующее в нашем языке до сих пор, поэтому не поймёшь, что царство это было названо в честь трёх русских царей, основавших и управлявших этим царством и их трёх городов.

Да и в самом слове «ИСТОРИЯ – ис+тори+я» или «из+торы+я» не поймёшь, что вся история взята из «ТОРЫ», считающейся Еврейским священным писанием, которое почему-то названо русским словом «ТОРА», сложенным из слов: «то+ор+ра» и стоящих за ними образов: «ТО ОР солнца РА или ТО закон солнца РА», которое каждый день повторяет или ТОРИТ – «то+ор+ит», свой путь по небу, тем самым позволяя людям жить и считать лета этой самой истории.

Таких слов немало и в нашем исследовании мы столкнёмся с ними ещё не раз. Все они являются составными из древнерусских слов, о которых наша наука либо ничего не знает, либо не хочет их видеть не только внутри слов других языков, но и в словах русского языка.

Многим поколениям специалистов русской словесности столетиями внушали, что слова русского языка состоят из каких-то бессмысленных частей и искать в них внутренний смысл – нет никакого смысла.

Таким образом, с большой долей вероятности можно предположить, что все эти суффиксы, приставки и прочая схематичность в восприятии русских слов, была сознательно использована для того, чтобы скрыть их внутренний смысл, который противоречил новой создаваемой истории. Чтобы не было очевидно, что в основе древнегреческого и латинского, лежит древнерусский язык, а большинство слов многих европейских языков произошли от древнерусских слов, имеющих в то время разнообразные формы, которые были адаптированы под местный выговор или на их основе были созданы новые слова, которые теперь считаются немецкими, французскими, английскими...

Например, из книги Л. В. Успенского «Слово о словах» я узнал, что старое слово «ВЕВЕЛЯЙ», которым в допетровской Руси называли младших стрелецких командиров, вроде наших старшин, наши языковеды считают переделанным на русский лад немецким словом «фельд-вайбель», которое теперь мы произносим не очень точно: «фельдфебель».

Спрашивается, откуда это известно? Неужели немецкие инструкторы, приезжали обучать младших стрелецких командиров в войске Ивана Грозного. Кому вообще такой бред мог прийти в голову. Всем известно, что во времена Грозного отношения с западом были мягко сказать – сложными, поэтому даже купцам было трудно попасть на Русскую землю.

В слове «ВЕВЕЛЯЙ» мы явно видим русское слово «ВВЕЛЯЙ» или испорченные слова «ПОВЕЛЯЙ», «ПОВЕЛЕВАЙ». И пусть слово «ВЕВЕЛЯЙ» выглядит необычно или было неправильно прочитано в старых рукописях, что вполне возможно, но оно всё равно позволяет понять его соответствие с выше перечисленными русскими словами, которые произошли от русского слова «ВЁЛ», означающего «руководил или направлял движение».

Слово «ВЕВЕЛЯЙ» могло быть и не испорчено, а сложено из слов «вей+веляй» или «вея веляй», где слова: «ВЕЙ» или «ВЕЯ» формировали образ «веяньем или движением ввеляй, повеляй – повелевай», так как в прошлом раций и телефонов не было и во время боевых действий приказы отдавались жестами или взмахами рук.

Я сомневаюсь, что у немецкого слова «фельдвайбель», есть более убедительное объяснение происхождения и, вероятнее всего, именно оно является испорченным старым русским словом «ВЕВЕЛЯЙ».

Этот пример показывает, что специалисты русской словесности плохо знают русский язык, если не видят сходство слов «ВЕВЕЛЯЙ» и «ПОВЕЛЕВАЙ», а также их родственного смысла, которые, вероятно, даже вы уважаемые читатели, не имея лингвистического образования без труда видите.

Также, в этой книге на слове «АВТОБУС» автор показывает, как специалисты языковедения устанавливают природу возникновения слов. Приведу это место в книге Л. В. Успенского без сокращения:

Как всегда, в таких случаях, для того чтобы понять историю слова, разумнее всего обратиться к истории того предмета, который оно называет, к истории человечества или народа, наименовавшего так этот предмет.

«Автобус» получил своё имя сразу же после своего создания, как только он сменил собою своего предшественника – неуклюжий конный многоместный почтовый рыдван, возивший пассажиров столетие назад. Рыдван этот именовался «омнибус». Омни-бус? Что же значит и из каких частей состоит это, теперь уже забытое, слово?

Тут все ясно. Слово «омнибус» представляет собою дательный падеж множественного числа от латинского слова «омнис». «Омнис» значит «весь», «омнибус» – «для всех», «всем».

Падеж здесь произведён по всем правилам латинской грамматики: ignis = огонь, igni-bus = огням; avis = птица, avi-bus = птицам.

Значит, это «бус» есть не что иное, как окончание дательного падежа некоторых древнеримских имён существительных и прилагательных. Только и всего.

В слове «омнибус» такое окончание было совершенно законно. Омнибус ведь был экипажем, предоставленным «всем», повозкой «общего пользования». Вот его название «omnibus» и означало «для всех», «всеобщий».

Однако тот инженер или предприниматель, который первым решился соединить автомобильный мотор с кузовом огромного омнибуса, был, вероятно, человеком изобретательным, но не языковедом, во всяком случае. Он не поинтересовался значением слова «омнибус» и, без раздумья отбросив его корень (а с корнем и смысл), спокойно присоединил окончание латинского дательного падежа к греческому местоимению. Получилось слово «автобус»; слово, которое, если судить по его составу, не значит ровно ничего или означает предмет довольно удивительный, что-то вроде «само+м» или «сам+ex» (сам+ [для вс] ex); «сам+ [вс] ем».

Но странная вещь язык! Именно это изуродованное и исковерканное слово-калека, слово чудовищный гибрид, отлично привилось во французском языке, стало сначала его полноправным гражданином, а потом поползло и в другие языки Европы.

Более того, оно начало испытывать своеобразные приключения. В скором времени, у него появилось немало «братьев», в составе которых механически отрезанное от корня латинское окончание стало с полным

успехом играть роль полнозначного и полноправного «корня». Все мы свободно употребляем слово «троллейбус», которое, если разобраться, может быть переведено только как «роликобус» («троллей» по-английски – «ролик»). Стал довольно употребительным термин «электробус» – повозка с электрическим двигателем. Мне попалось, наконец, в одной статье даже слово «аэробус», то есть «воздухобус», потому что «аэр» по-латыни – «воздух»; слово это, по мысли автора, должно было обозначать «многоместный пассажирский самолёт».

Приходится признать, что все это – слова одного корня, и корень этот – все то же не имеющее значения «бус».

Вот что смешнее всего: в Англии у слова «автобус» главный корень «авто» и вообще затерялся, исчез. Осталось и сделалось целым словом только бывшее окончание латинского дательного падежа, частица почти ничего не означающая. В Англии автобус называется просто: «бас» (пишется «bus»). Попробуйте там сказать, что это «бас» не настоящее английское слово.

Вот такое объяснение, полное невероятных, загадочных или просто сказочных вещей типично для научных изысканий наших специалистов языкознания, которые даже мысли не допускают, что когда-то долгое время Европейская элита говорила на русском языке и слова этого языка вошли во многие Европейские языки, в том числе и в латынь, считающуюся очень древней.

Объяснение происхождения слова «БУС» может быть куда короче и понятнее, если хорошо знать русский язык и структуру его слов.

В русском языке есть слово «БУСЫ – бу!+ус+сы! или бус+сы!», в которые собраны бусинки, как в автобусе люди; слово «АРБУС – ар+бу!+ус или ар+бус»; слово «БУЗА – бу!+ус+за или бус+за!», которое несёт образ «большого количества говорящих людей»; а также слово «ОБУЗА – о+бу+ус+за или о+бус+за!».

Все эти слова как раз и содержат непонятное для лингвистов слово «БУС», которое они считают типичным окончанием дательного падежа некоторых древнеримских имён существительных и прилагательных.

В слове «БУС – бу+ус» мы видим слово «УС», которое в нашем языке означает «соединение связь». Только на основании этого уважаемым языковедам можно было-бы догадаться, что означает слово «БУС».

Звукоподражательным словом «БУ!», как и словами: «БО!», «БА!», в нашем языке люди передают образ «звука или большого звука», благодаря которому они сложили слова: БАХ – БА!+ах!, БАБАХ!, БАМ – БА!+ам, БАРАБАН, БАЦ – БА!+ац!, БУМ – БУ!+ум, БУХ – БУ!+ух!, БОМ – БО!+ом, БОМБА – БО!+ом+БА!...

Поэтому слова: «БА!», «БО!», «БУ!», которые более подробно мы рассмотрим позднее, кроме образа «звука и большого звука» приобрели дополнительный образ «нечто большого».

Старое слово южного диалекта «БАЗ – ба!+аз» или «БАС – ба!+ас!», означающее «двор», который внутри себя собирает людей, животных и разную хозяйственную утварь, а также слова: «БАЗар» и «БАЗа» проливают свет на происхождение английского слова «БАС», которым англичане называют свой автобус.

Смеяться здесь надо не над английским словом «БАС», а над нашими специалистами языковедами.

В слове «ОМНИБУС – о+мни+бус или омни+бус» мы видим старую форму слова «омни», означающего «мять или обмять», которое могло сложиться при помощи слова «ОМ», означающего «поглощать» из слов «ом+мни» или при помощи слова «О», формирующее схожее значение. Внутренний образ слова «ОМНИБУС» означает «обмять большое соединение»,

что совершенно точно подходит или описывает образ слова «ОМНИБУС», предназначенного для всех, для общего пользования.

Поэтому составитель слова «АВТОБУС» не ошибся, когда с помощью слова «БУС» сложил слова: «ав+то+бус», где слово «АВ», как и слова «ОВ», «ЕВ», в нашем языке означают «принадлежать», а слово «ТО» является указательным. Внутренний образ слова «АВТОБУС» можно описать: «принадлежит ТО большому соединению» и этот образ, как и значение слова «ОМНИ – мять или обмять» становятся понятны не через латинский, а через русский язык, который принимал огромное участие в формировании национальных языков Европы. (См. знач. сл. ОМ, АВ, ОВ, ЕВ...).

Вначале я говорил, что наука, особенно в гуманитарных областях, все свои заблуждения воспроизводит путём обучения новых специалистов, которые редко подвергают сомнению получившие знания. Например, то же этимологическое объяснение слова «БУС» повторяет в своей книге под названием «К истокам слова» господин В. Ю. Откупщиков, когда говорит об этимологии слова «РЕБУС»:

Случай, когда формы косвенных надеж превращаются при заимствовании в именительный падеж, не так уж редки в истории языка. Так, слово ребус является застывшей формой творительного падежа множественного числа от латинского существительного res [re: s] «вещь, предмет, дело». Буквальное значение латинского rebus: «вещами, предметами». И действительно, ребус – это загадка, в которой загаданное слово или предложение передаётся предметами или вещами (точнее, их рисунками).

Окончание, ставшее словом. То же самое окончание -бус, с которым мы встретились у слова ребус, можно выделить также в слове омнибус, которым раньше обозначалась большая, запряжённая лошадьми, карета для перевозки пассажиров. Латинское слово omnis [омнис] «весь, всякий» в дательном падеже множественного числа имело форму omnibus [омнибус] – что означает «всем» или «для всех». Омнибус – это карета, которая, в отличие от частных экипажей, предназначалась для общего пользования, «для всех».

Когда в самом начале XX века лошади на улицах больших городов были вытеснены автомобилями, древнее латинское окончание -бус в виде словообразовательного суффикса перекочевало в автобус, а ещё позднее – в троллейбус.

Проникнув в слова, обозначающие различные средства передвижения – от устаревшего омнибуса до троллейбуса, – «окончание» -бус повело себя «агрессивно»: оно вытеснило в английском языке основную часть слов omnibus и autobus и появилось в качестве самостоятельного слова bus, которое стало означать «омнибус», «автобус», «автомобиль» и даже «пассажирский самолёт».

Как видите, новый специалист, хорошо обученный методу, основанному на схематичных частях слов, не подвергая сомнению всё то, чему его обучили, на основании одной ошибки в этимологии слова «АВТОБУС» совершает другую. Слово «РЕБУС» состоит из слов: «реэ+бус» или «реэ+бу!+ус», где слово «РЕ – реэ» несёт значение «реять» и формирует в этом слове образ «реет или мелькает большое соединение», что очень точно подходит к слову «РЕБУС», так как любой ребус соединяет в себе большое количество разных вариантов, а латинское слово «res [re: s] „вещь, предмет, дело“» тут совершенно не причём.

Однако, уважаемые читатели, не думайте, что наши специалисты языкознания смутятся или вступят с нами в конструктивный спор, приводя факты и доводы более убедительные, чем были представлены выше, чтобы всем было очевидно их несостоятельность. Нет, они просто вас обзовут неосведомлёнными, народными, доморощенными, в общем, ложными этимологами, которые руководствуются смутным ощущением сходства между словами, не имея научных знаний. Но в действительности, точных данных у них тоже нет, хотя, бесспорно, они обладают большим количеством информации.

Однако, как гласит мудрое высказывание – мало обладать информацией, важно на основании её делать правильные выводы. Например, в той же своей книге, в самой первой её главе, называющейся «Что такое этимология?», господин Откупщиков приводит пример со словом «ВЫДРА», на котором, на мой взгляд, крайне неудачно показывает сущность научного анализа, и, по словам автора, его коренное отличие от многочисленных этимологических домыслов.

Приведу это место из его книги целиком:

Выдра без шерсти.

Однажды в гардеробе театра познакомились и разговорились между собой два весьма солидных человека. После традиционных сетований на плохую погоду разговор зашёл об одежде собеседников.

«Скажите, ваш воротник, кажется, из выдры?» – спросил один из них.

«Да», – ответил обладатель выдрового воротника.

«А знаете ли вы, почему выдра называется выдрой?» – последовал ещё один вопрос.

«Я над этим как-то не задумывался», – признался собеседник.

«Дело в том, – начал объяснять его новый знакомый, – что при обработке шкурки этого зверька из неё полностью выдёргивается шерсть, остаётся только подшёрток. Таким образом, выдра – это шкурка, у которой выдрана шерсть. Позднее название шкурки было перенесено и на самого зверька».

Чем окончился этот разговор, убедила ли собеседника изложенная с такой уверенностью этимология (происхождение) слова выдра, – неизвестно. Но можно с полной определённости сказать, что, с лингвистической точки зрения, это объяснение не выдерживает никакой критики.

Выдра и гидра.

*На самом деле, выдра – очень древнее слово, имеющее гораздо более глубокие корни, чем это было представлено в только что изложенной совершенно наивной этимологии. Слово это встречается не только в русском, но и во многих родственных индоевропейских языках». Литовское слово *udra* [y: dra] «выдра», древнеиндийское *udras* [удрас] «водяное животное», древнегреческое *hudra* [хю? дра:] «гидра, водяная змея» – вот некоторые из ближайших «родственников» нашего слова, которые позволили учёным установить, что первоначально слово выдра имело значение «водяное (животное)». В русском языке связь между словами выдра и вода представляется далеко не очевидной. А вот, например: в древнегреческом языке слова *hudor* [хю? до: р] «вода» и *hudra* [хю? дра:] «водяная змея» не оставляют никакого сомнения в общности их происхождения.*

Пример со словом выдра показывает, что произвольно устанавливаемая связь между близкими по звучанию словами (выдрать – выдра) может привести к серьёзным заблуждениям. Для установления правильной

этимологии слова нужно иметь представление об основных принципах этимологического анализа.

Что же на самом деле из этого научного анализа мы узнали?

Что литовское, а возможно и древнерусское *udra* [y: дра]; древнеиндийское *udras* [удрас]; древнегреческое *hydra* [хю? дра:], как и современное русское слово *выдра*, означают водяное животное, что совершенно верно.

Но непонятно почему современное русское слово *выдра*, должно было произойти именно от этих древних слов, а не от слова «выдрать»? Даже если когда-то русские люди *выдру* называли «удра». Скорее всего современное слово «выдра» произошло именно благодаря своеобразной обработки шкурки этого зверька, и зная время возникновения такого метода выделки шерсти, можно установить время рождения его современного названия «**ВЫДРА**».

И почему господин Откупщик так уверен, что литовское и древнерусское слово «*udra*», а также древнеиндийское «*udras*» произошли именно от древнегреческого «*hydra*» и его первоначального значения «водяное животное», а не наоборот. Ведь он сам признаёт, что в русском языке связь между словами *выдра* и *вода* не так очевидна, но почему-то умалчивает, что она не очевидна и в литовском, и в древнеиндийском, так как, отличается по форме и имеет значение водяной змеи, а не *выдры*. Всё это вполне может означать, что именно древнегреческое слово *hydra* и является заимствованным, испорченным или неправильно прочитанным словом «удра».

Слово «УДРА» сложено из слов «у!+дра» в значении «у! (как) драть», где восклицание «У!», характеризует сноровку этого зверька в ловле рыбы. Эта конструкция слов в неизменном виде лежит во всех представленных языках. Древние греки могли вместо восклицания «У!», произносить восклицание «ХЮ!» или «ГИ!», от чего значение этого слова не менялось. Однако повторно, древнегреческое слово могло быть просто неправильно прочитано.

Если хорошо знать русский язык, то не трудно понять, что слово «ДРАТЬ» в простонародной речи наши люди используют в разных значениях «выдирать, удирать или быстро убежать, уходить; драться или кого-то бить, убивать...». Таким образом, происхождение этого слова становится более понятно именно в русском языке и, вероятнее всего, как раз из древнерусского языка оно было заимствовано и литовцами, и древними индусами, и древними греками.

Как видите, мало объявить, что вы обладаете научным методом и информацией, необходимо на основании их делать правильные выводы.

В результате подобных исследований, извращающих историю нашего языка, получается, что богатство его слов и стоящих за ними образов, с которым вряд ли сравнится любой другой язык, зависит не от его большой древности и не от творчества нашего народа, создающего русские слова, а от постоянного заимствования в других языках. Оказывается, наш древний примитивный язык впитывал в себя слова развитых цивилизаций, говорящих на латинском, древнегреческом, древнеиндийском, персидском и ещё бог знает каких цивилизованных языков древности, сама цивилизованность которых, как и их существование, – под большим вопросом.

Нашей науке языкознания пора бы выйти из навязанного им представления о слове нечистыми на руку средневековыми лингвистами и более серьёзно заняться изучением строения слов и их внутренних образов, по которым они сложились, тем самым познавая реальную историю русского языка, который, вероятнее всего, является древнейшим на земле и сыграл главнейшую роль в становлении нашей современной цивилизации.

Заемствованные слова Русского языка

Как известно, сейчас во главе цивилизационных процессов стоит английский язык, который распространил своё влияние на многие языки мира. В прошлом, таким языком, вероятнее всего, был древний русский язык, во всех его старых диалектных формах. На это указывает не только его невероятно большой и разнообразный словарный запас, с которым вряд ли может сравниться какой-либо другой язык, но и его распространение на огромном пространстве, значительно превышающем нынешние границы, что говорит о большой численности его носителей. Об этом свидетельствуют не только ближайшие европейские родственники, русского языка, которые сейчас называют славянскими языками, но и большое количество слов, заимствованных разными европейскими народами или племенами, на которые он оказывал большое влияние, хотя и сам мог впитывать слова этих языков.

Поэтому проблема заимствования или как говорится – засилья иностранных слов в русском языке, которая волновала многих людей как в прошлом, так и сейчас не столь уж серьёзна, как может показаться на первый взгляд, так как большинство заимствованных слов по своему происхождению всё равно являются русскими, испорченными в других языках и навязанные нам образованием по иностранному образцу, как об этом говорил В. ДАЛЬ. Например, в русском языке есть слово «БОЛЕЗНЬ». Старые народные формы этого слова «БОЛЕСТЬ» и «БОЛЕСЬ», сложенные из слов: «боль+есть» и «боль+есь», нашими лингвистами отвергнуты и считаются неправильными. А правильной они считают форму «БОЛЕЗНЬ – боль+езнь», где слово «ЕЗНЬ», скорее всего, польское слово, вернее сказать, испорченное русское слово «ЕСЬ» или «ЕСТЬ». Но как бы нас лингвисты не переучивали, старая и более правильная форма слова «БОЛЕСЬ» в нашей разговорной речи звучит и сейчас.

В ведущих Европейских странах до начала смуты на Руси, высшая элита была сильно перемешана с русской ровно также, как это позднее произошло в России при Петре Первом и правлении Романовых. Поэтому, немало русских слов осело в этих европейских языках, искажённых и переделанных под их выговор.

Например, французское слово «АТАК», означающее «атака, нападение» скорее всего возникло от сложения двух русских слов: «от!+так – ОТАК», когда при сражении или при обучении в единоборстве на саблях или шпагах, французы слышали от русских людей восклицания: «ОТ! ТАК!» или в акающем диалекте: «АТ! ТАК!», которые сливаясь, всегда слышатся «ОТАК» или «АТАК». Это хорошо объясняет происхождение французского слова «АТАК» и его значения: «наступление, нападение», которых сами французские лингвисты не понимают.

Трудно не заметить русское слово «ПОРОША» или «ОПОРОША» во французском слове «АПРОША», означающее «военные осадные рвы и НАСЫПИ, для закрытия прохода к крепости».

Слово «ДЕПЕША» потеряло два звука: «И» и «С», так как, вероятнее всего, когда-то звучало: «ИДЕ СПЕША» или «ДЕИ СПЕША», или «иди, делай спеша», когда письмо вручалось курьеру. Теперь оно вернулось к нам неузнаваемым – «ДЕПЕША».

В слове «ТРАНШЕЯ» трудно не увидеть русское слово «ШЕЯ», на которую и похожа траншея, и Грибоедов написал: «засели мы в транШЕЮ, ему дан с бантом, мне на ШЕЮ».

В слове «ТРАНСФЕРТ» или «транс+верт», означающем «перевод денег по счетам из банка в банк» или «ВЕРТЬ – ВЕРТЬ деньгами».

В. Даль в своём словаре говоря о заимствованных словах спрашивал: «Чем слово «СВЕЧНИК» хуже слова «КАНДЕЛЯБР»? И также как многие специалисты русской словесности не видел, что слово «КАНДЕЛЯБР» тоже русское и состоит из древних коротких слов: «ка+ан+деля+бр!», которые говорят: «КАК ОН ДЕЛЯ БР! или ДЕЛЯБРИТ или делит». Если даже

сейчас в нашей современной речи вместо слова «ДЕЛИТ» произнести: «ДЕЛЯбрит», большинство русских людей поймут его правильно. Слово «делит» несёт образ деление света в канделябре.

Слово «ИНДИВИД – ин+ди+вид» состоит из слов «ИНОЙ ГДЕ ВИД», где старые слова: «ДИ» и «ДЕ», то же что и «ГДЕ».

Считающееся французским слово «КАНИТЕЛЬ – ка+нить+ель» сложено из русских слов: «КАК, НИТЬ, ЕЛЬ», где слово «ЕЛЬ» – русское «ель-ель» или «еле-еле», а возможно оно является словом «ЕЛить, ЕЛЕить».

На первый взгляд слово «АНГАЖЕМЕНТ» совсем не кажется русским, однако в этом слове заменён всего один звук «Г» на «К» и это слово состоит из русских слов, являясь фразой: «АН КАЖЕМ ЕНТ» или «на него кажем – ЕНТот или этот».

В слове «ВУЛЬГАРНЫЙ» или «ВУЛЬГАТНЫЙ» трудно не заметить древнерусское слово «ВОЛЬГА» или «ВОЛЬный звук ГА!». Применительно к слову «язык», это означает «ВОЛЬНЫЙ язык» без лингвистических правил, созданных элитами.

Русским словом «МАНИ» англичане называют деньги, а испорченным словом «ТРУД – TRUTH» называют правду, и это понятие не сложно, так как не что так не манит – как деньги, а труд для большинства людей, которым, чтобы выжить, приходится всегда много трудиться – и есть самая настоящая правда.

В немецком языке слово «lais – лаис», означающее «рыщу», по представлению их лингвистов произошло от готского слова «laisjan, lais – рыщу, рыскать». Как видите, слово это является русским и означает «собачий ЛАЙ», а готское слово «ЛАЙСИАН – лаиси+ан» означает «ЛАИТСЯ ОН», так что ГОТЫ говорили по-русски. Слово «ЛАИСИ» точно в такой же форме совсем недавно можно было услышать в нашей деревне, например, во фразе: «Что ты всё лаисси и лаисси». Да и современное слово «ЛАИШСЯ» не так уж и сильно отличается от старой его формы, чтобы было нельзя определить их идентичность.

Считается, что кроме Европейских языков заимствование могло происходить из так называемых арабских языков. Но и тут нетрудно понять чьё влияние было сильнее.

Например, некоторые считают, что русское выражение: «вот где СОБАКА ЗАРЫТА» произошло от арабских слов: «САБЕК – предшествовать» и «ЗАРИАТ – повод, мотив, причина», что буквально означает «вот какая причина предшествовала данному явлению». Вероятно, эта поговорка именно так и возникла, однако арабское слово «САБЕК», скорее всего, произошло от русских слов или фразы: «СОБАЧИЙ БЕГ» и его значение «предшествовать», возникло от бегущей впереди собаки. А слово «ЗАРИАТ», означающее «повод, мотив, причина», от русского слова «ОЗАРЯТЬ», так как от озарения появляется и повод и мотив и причина.

Наши языковеды считают, что и слово «КАМЫШ» в русский язык пришло из арабских языков и потому установили в правилах писать его без мягкого знака, чтобы оно было меньше похоже на слово МЫШЬ. Но любой русский человек всё равно, в словах камыш и мышь без труда найдёт не только звуковое, но и визуальное их соответствие. Слово «КАМЫШ» сложено из слов: «ка+мыш», формирующих тот-же сравнительный, визуальный и звуковой образ «как мышь», то есть похож на мышь и шумит как мышь.

Некоторые выше приведённые слова, сложенные из старых слов русского народного языка, говорят о том, что западная и тюрко-говорящая элита, кроме своих родных языков, говорила на русском языке и с помощью его слов, иногда, формировала свои новые слова с новыми значениями, часть которых пришла в наш современный язык.

Кроме яркого следа в европейских и арабских языках, хорошо известна связь и очень большое сходство русского языка с латынью, санскритом и древнегреческим языками, где принято считать влияние этих языков на русский, но не наоборот.

Например, значение имени АФРОДИТА, которым древние греки называли прекрасную богиню любви и красоты, они не понимали потому, что позаимствовали это имя у финикийцев, от чего создали миф о её рождении из морской пены. И неудивительно, ведь они не знали русского слова «РОДИТ», благодаря которому это имя и возникло, соединив в себе слова: «АФ – принадлежать», «РОДИТ» и указательное слово «ТА», которые когда-то составляли русскую фразу: «принадлежит рождению та».

Считающееся латинским название ДОМИНИКАНЕ, произошедшее от имени святого Доменика, буквально так и сложено ДОМЕНИКА АНЕ или они, где слово «АНЕ» является старой формой русского слова «они». А само имя «ДОМЕНИКУС», считающееся латинским, сложено из слов: «доменик+ус», где слово «УС», означающее «связь, соединение», как в словах: приКУС, укУС, парУС, гнУС, соединилось с русским составным словом «доменик», которое в свою очередь, тоже несёт значение соединения, так как сложено из русских слов: «дом+ени+ник или дом+ен+ник», составляющих фразу «ДОМ ИХ соединяет» или «дом его, соединяющий», где мы видим русские слова: «ДОМ», «ЕНИ – они» или «ЕН – он» и слово «НИК – НИКнуть», которое в форме «НИКА» писалось над изображением Христа, над его головой. (См. знач. сл. ОН, ЕН, ОНИ, ЕНИ).

В латинском слове «РЕВОЛЮЦИЯ» без труда можно увидеть соединение двух слов: «РЕет ВОЛЮ» или «РЕет ВОЛЯ». Я не уверен, что в латыни есть более убедительное объяснение возникновения этого слова и его формы. Как и в слове «ПОЗИЦИЯ», в основе которого лежит слово «ПОЗА», произошедшее от слова «ПОЗОР», которое на западе испортили под свой выговор «ПОЗИР».

Наши лингвисты, плохо зная историю русского языка, считают, что местоимения в дательном падеже «ТИБИ», «СИБИ», являются латинскими: «tibi [túби] „тебе“», «sibi [cúби] „себе“». И это не удивительно, так как трудно поменять свой уютный кабинет, на поездку по русским деревням собирая разные формы слов народного русского языка, в котором кроме форм: ТЕБЕ, СЕБЕ, ТЁБЕ, СЁБЕ, ТЯБЕ, СЯБЕ, ТЯБИ, СЯБИ, были и эти формы: ТИБИ, СИБИ, которые они считают латинскими.

Фамилия Беневоленский у наших лингвистов тоже считается заимствованной из латыни «benevolens – беневоленс», что означает «доброжелательный». Но слово это составное из русских слов «БЕ+НЕ+ВОЛЕН», которые буквально говорят: «говорить не волен» или – не даёт волю словам, не говорит лишнего, неприятного, проливая свет на происхождение значения этого слова «доброжелательный». Древнерусское слово «БЕ», означающее «говорить», нашим лингвистам хорошо известно, но как говорится – они ни БЕ, ни МЕ.

Удивительно, но русские специалисты никогда не участвовали в исследованиях по расшифровке старых забытых языков, в составлении их алфавитов, установлении значения букв, а также смысловых значений слов. Вся эта работа была выполнена западными учёными, не владеющими русским языком и всё же, схожесть этих языков с русским получилась очевидной. Однако этот факт совершенно не заинтересовал наших учёных и не интересует до сих пор.

В результате деятельности западных специалистов, с молчаливого согласия наших, все эти языки теперь считаются вымершими, не имеющими своих наследников, что выглядит просто нереально, так как даже предположить, что когда-то могли исчезнуть целые народы, имеющие высокий цивилизованный уровень и свою развитую письменность, почти невероятно. Тем более, как я уже упоминал тот факт, что науке хорошо известна живучесть большого количества так называемых, языков малых народов, которые успешно дожили до наших дней. Эти языки и в последнее время ярко показали свою невероятную живучесть при очень сильном цивилизационном давлении и экспансии языков больших народов.

Например, за всё существование Российской империи и Советского Союза, такие языки как башкирский, удмуртский, эстонский, латышский, литовский... не исчезли, хотя большинство их носителей было двуязычными, говорящими на своём родном и русском языке. Они

выжили даже вопреки всеобщему образованию, которое обязывало их носителей учить русский язык, без которого невозможно было получить высшее образование и занять достойное место в обществе.

Если эти малые языки смогли успешно выжить в таких сложных условиях, то как можно утверждать, что в прошлом могли умирать языки, стоявшие во главе нашей цивилизации? Почему бы уважаемым «учёным» не признать более реалистичный вариант событий, что эти древние забытые языки имеют своих прямых наследников в настоящем. И этих наследников несложно установить, если старые рукописи древнегреческого, древнего латинского языка и санскрита, а также надписи на этрусском языке, которые так похожи на русский, прочитать именно русским языком, исследуя и восстанавливая старые формы древнерусских слов и их диалектные формы, которые записаны в разное время и разными способами, так как со временем, алфавит мог меняться или усовершенствоваться. Кроме того, в прошлом в разных местах могло вообще не существовать единого алфавита, подчинённого строгим правилам.

Например, какой-то западный средневековый языковед, восстанавливая значения слов старого языка, который он считал древнегреческим, нашёл в древних рукописях слово, которое он принял за два слова «ou» и «topos», дав им значения: «ou – отрицательная частица» и «topos – место» решив, что это слово «УТОПИЯ», означающее «место, которого нет». Если бы он знал русский язык, то без труда установил бы, что это действительно русское слово «УТОПИЯ», которое написано в одном из русских диалектных форм, в котором люди представляли к словам слово «ОС» или «С», и что его правильное значение «УТОПАТЬ, УТАПЛИВАТЬ или ТОНУТЬ». Поэтому в текстах, там, где он его встречал, смысл предложений был бы для него ясен, так как, вероятнее всего, это слово употреблялось в тех же значениях что и сейчас в русском языке «УТОПАТЬ не только в воде, без дыхания теряя жизненные силы и уходя в мир иной, но и УТОПАТЬ в роскоши, в богатстве, в удовольствиях, в неге, лени, бездействии, а также в проблемах, делах, в идеях, в том числе и несбыточных и прочее и так далее». Именно так это слово и употреблялось, о чём говорят сами языковеды:

В античности УТОПИЯ тесно переплетались с легендами о «золотом веке», о «блаженных городах и территориях», являя собой, как правило, иллюстративный материал к тем или иным философско-этическим выводам авторов. В эпоху Возрождения и великих географических открытий УТОПИЯ приобрели преимущественную форму описания совершенных государств, либо якобы существующих, либо существовавших в прошлом где-то на земле («Город Солнца» Кампанеллы, «Новая Атлантида» Ф. Бэкона, «История севарамбов» Д. Верраса и т.п.). В 17—18 вв.

Как видите, слово УТОПИЯ употреблялось в значении мест, которые утопали в блаженстве, богатстве и золоте. Потом будущие поколения мыслителей стали это слово применять в других значениях, о которых можно прочитать в Википедии или в других источниках, но во всех этих значениях оно несёт свой первозданный образ «УТОПАТЬ», что западные мыслители, не зная русского языка не понимают, а русским должно быть стыдно.

Любые старые и современные значения слова УТОПИЯ становятся сразу хорошо понятны, если за этим словом видеть именно его изначальный образ «УТОПАТЬ или ТОНУТЬ в чём-то».

Русское слово УТОПИЯ произошло от слова «ТОПЬ», означающее «место где можно утонуть», которое в свою очередь произошло от звукоподражательного слова «ТОП», «ТОПтать» или «ТОПать», означающее «наступать на что-либо», которое люди стали произносить мягко «ТОПЬ», передавая образ «мягкости того места, на которое наступаешь», тем самым передавая образ «ТОПИ или ТОПКОГО места».

Письменность или особенности записи человеческой речи

Прежде чем мы отправимся в наше историческое путешествие, необходимо сказать несколько слов о письменности, посредством которой и происходит наше с вами общение в процессе этого исследования.

В начале необходимо напомнить, что человек создаёт слова не на бумаге, составляя буквы, а в устной речи в процессе говорения других слов, которые он складывает в новые слова. Так было в прошлом, когда не существовало никакой письменности, так происходит и сейчас. Поэтому, при исследовании нельзя опираться на письменность и ставить её впереди слов, как «повозку впереди лошади», так как сначала было слово сказанное и только потом появилась его запись – далеко несовершенная.

Письменность, создаваемая людьми, также имеет своё развитие во времени и вначале своего существования, вероятнее всего, была довольно примитивна, что как раз и может служить ярким показателем древности тех или иных старых рукописей.

Кроме того, любая письменность, в том числе и современная, всегда условна, так как не создаётся для очень точной передачи звучания слов, составляющих речь того или иного языка. Слова состоят из множества звуков, которые имеют свои формы и окраску. Поэтому, для более точной их передачи необходимо создавать большое количество знаков, чтобы отразить все их звуковые особенности. И как показывает практика, при создании письменности люди идут на компромисс между точностью и сложностью при их передаче, разумная сбалансированность которого как раз может служить показателем совершенства той или иной письменности.

Например, в данном исследовании, иногда, бывает довольно трудно, с помощью имеющихся в моём распоряжении знаков, показать некоторые особенности звучания тех или иных звуков или слогов, так как русская письменность тоже далека от идеала, хотя и имеет самый совершенный в мире алфавит. И это не просто громкое или пафосное определение.

В русском языке выявлены все основные звуки, из которых состоит наша речь и каждому из них присвоен свой знак. Больше половины этих звуков мы произносим и мягко и твёрдо. Такое звучание им могут придавать другие, следующие за ними звуки, которые в словах мы так и записываем, например, звук «Т», мягко: «ТЯ», «ТЁ», «ТИ» или твёрдо: «ТЫ», «ТО», «ТА». Для других случаев в нашей письменности существуют специальные знаки: «Ъ» и «Ь», ставящиеся после буквы, обозначающей звук, который должен прозвучать либо твёрдо, либо мягко: соль, моль, конь, гарь, горько, линька... Это позволяет довольно точно записать любое слово, используемое в нашей речи.

Кстати, именно поэтому в настоящем исследовании в транскрипционной записи я использую русский алфавит, с помощью которого можно более точно описать не только звучание русских слов, но и слова европейских языков, так как их запись, порой, выглядит крайне запутанно. К примеру, в английском или в немецком языке запись некоторых звуков осуществляется двумя или тремя знаками, что само по себе является довольно странным и совершенно неэкономичным. Например, в немецком, звук «ш» надо записывать тремя буквами. В английском, некоторые буквы меняют своё значение или передают разные звуки, когда находятся в разных сочетаниях. Бывает так, что буква пишется, но не читается.

Например, в английском слове «LEAVE», которое звучит «ЛИВ» стоящая на конце буква «Е» не читается, а звук «и» записывается двумя знаками «ЕА». Это можно было бы понять, если бы в их алфавите не было знака, обозначающего звук «и», однако такой знак там есть «I, i», но вместо него они пишут два знака «ЕА». В такой записи, сам знак теряет своё значение,

которое приобретает комбинация знаков, что выглядит крайне странно, запутанно, а главное современно, говоря о том, что их алфавиты не имели долгого пути развития и совершенствования, а были позаимствованы и приспособлены под нужды их языков. На молодость алфавитов англосаксонских языков указывает и их неэкономичность при записи текстов, так как в древности проблема пространства для письма была довольно существенна и не должна была позволить запись одного звука двумя и уж тем более тремя знаками.

На фоне европейских, русский алфавит своей продуманностью, экономичностью и изяществом является просто верхом совершенства. Ничего лишнего, запутанного, один звук – один знак и способен передать почти все особенности русской речи. А совсем недавно он мог передавать одной записью разные диалекты русского языка, имея для этого соответствующие знаки, теперь не используемые, которые назывались «ЮСАМИ», о чём более подробно мы поговорим чуть ниже.

Но несмотря на всё совершенство современного русского алфавита наша письменность не всегда точно производит запись звуков, составляющих те или иные слова нашей речи. В некоторых словах мы буквами записываем звуки, которые явно не соответствуют тем, что звучат в действительности.

Например, в словах: «цЕпь», «цЕль», «цИфра», «цИкл», «жИл», «ужЕ», «стужЕ», «лужЕ», мы никогда не произносим звуки «Е» и «И», а говорим: «цЭпь», «цЭль», «цЫфра», «цЫкл», «жЫл», «ужЭ», «стужЭ», «лужЭ». Кроме того, иногда, вместо звука «В» мы записываем «Г»; там, где звучит звук «Ф» мы ставим букву «В».

Трудно сказать для чего возникли такие правила, противоречащие объективной реальности, кто их придумал и ввёл в русскую письменность? И почему современные специалисты, ревностно следящие, что правильно в нашем языке, а что неправильно, не занимаются исправлением таких очевидных нелепостей?

В слове «ШИЛ» слог «ШИ» произнести просто невозможно, так как он обязательно прозвучит либо «ШЫ – шыл», либо «ЩИ – щил», где звук «Ш» перейдёт в «Щ». Это происходит от того, что звук «Ш» всегда является твёрдым, при попытке сделать его мягким, он превратится в звук «Щ». А это в свою очередь говорит о том, что согласный звук «Ш» разбит на мягкое и твёрдое звучание, каждому из которых присвоен свой знак или буква, твёрдая «Ш» и мягкая «Щ».

Неизвестно, почему из всех согласных звуков, существующих в русском языке, именно звук «Ш» удостоился такой привилегии. Таким же образом можно было бы сделать по два звука: «Ж», «З», «Б», «Н» или для других согласных звуков, где одна буква обозначала бы твёрдый, а другая мягкий звук. Но очевидно, чтобы не увеличивать количество знаков в алфавите, его составители или реформаторы, по этому пути не пошли, а придумали «твёрдый» и «мягкий» знаки, которые при необходимости, показывали бы, каким должен быть звук: мягким или твёрдым.

Однако в современных правилах мягкий и твёрдый знаки почему-то считаются разделительными, в то время как они и созданы для совсем иных целей, и неспособны разделить идущие друг за другом звуки, потому что сами не являются ни звуками, ни паузами. Но находясь после буквы они указывают, что обозначенный ей звук должен прозвучать либо мягко, либо твёрдо, а что в результате этого произойдёт уже не их вина, а тех звуков, которые находятся в твёрдом или мягком состоянии.

Попытаемся разобраться, что делает мягкими или твёрдыми звуки, которые мы произносим в наших словах.

Такие звуки мы различаем только среди звуков СОгласных или СОгласующихся с гласными звуками. Само название «СОГЛАСНЫЕ – со+гласные» означает, что эти звуки СОстоят из СОчетания или СОединения с ГЛАСНЫМИ звуками и по сути, являются слоговыми, так как всегда звучат в паре с каким-то дополнительным звуком. Именно этот дополнительный

звук, который может быть разный и придаёт согласным звукам либо мягкое, либо твёрдое звучание.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.